

Julia Bal

Наизнанку

Julia Bal

Наизнанку

«Издательские решения»

Bal J.

Наизнанку / J. Bal — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851454-8

«В этой игре правила устанавливаю я!» — таким был и есть девиз Аарона Ван де Графа, эгоистичного молодого человека и просто агрессора. Но когда твою железобетонную систему пытается рушить какая-то очкастая невзрачная ботаничка, которая смотрит на мир иначе, приходится на ходу придумывать наказания...

ISBN 978-5-44-851454-8

© Bal J.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Наизнанку

Julia Bal

© Julia Bal, 2017

ISBN 978-5-4485-1454-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ожидание – это до ужаса тошнотворная штука. Оно убивает. Неважно чего именно ты ждешь: своей очереди к стоматологу или окончания установки любимой игры, время в любом случае убийственно растягивается. А когда ты мерзнешь на улице в ноябре – это особенно заметно. Хотя, стоит отметить, в Портленде зимы не особо холодные, но не в этом году. Неделию назад даже снег выпал, а это явление здесь нечастое.

– Этот идиот заблудился? – Кай кроссовками скатывал снежный шарик. Нос парня заметно покраснел, и он то и дело шмыгал. Даже ворот пальто, в котором тот спрятал практически всю голову, не спасал. – Ну его, на хрен. Я сваливаю.

– Умолкни уже! – я поморщился, предчувствуя головную боль от нытья этого ипохондрика. – Достал твой скулеж. Мы никуда не уйдем, пока не разберемся с кретином, – проговорил я, который раз бросая взгляд на парадное крыльцо школы.

Странно, занятия уже давно закончились, а Саймон не из тех парней, кто любит задерживаться в стенах учебного заведения. Где его, черт возьми, носит? Терпение на исходе. Как я сдержался от соблазна расквасить ему лицо при встрече на перемене – загадка века. Во мне кипела насыщенная солянка из гнева, злости и дикого желания дать волю кулакам. В какой момент в его нервной системе произошло замыкание, повлекшее за собой желание предавать? Пусть мы уже не друзья, но стукачество – последнее дело. Такого я не прощаю.

Стоит, наверно, пояснить в чем же собственно дело? Да все просто – мы студенты гребаной образовательной тюрьмы. Я, конечно, понимаю, что наши предки желают своим детям лучшего будущего, поэтому платят бешеные деньги, чтобы их чад держали практически под надзором в закрытых стенах периметра. Не хватает колючей проволоки и вооруженной охраны. Хотя, без последнего вообще-то не обошлось. Короче, последние два года я обучаюсь в элитной школе Уэстфорд на окраине Портленда, штат Орегон, где, как нетрудно догадаться, хрен расслабишься и повеселишься.

Пришлось проявить инициативу.

Мы целый год обустроивали подвал нашего кампуса под закрытый клуб. Наши вечеринки могли посещать только избранные. Среди студентов мигом разлетелась новость о возможности развлечься, пока вся администрация храпит в две дырочки. Но вход открывался не всем. Только через связи и только проверенным людям.

По всей видимости, без крыс дело не обошлось. Проболтался человек, имеющий возможность посещать наши пати. И этот кто-то мог быть только Саймон. Какое совпадение – именно его мы выперли на днях из компании.

И речь идет не о том, что подвал закрыли, лишив нас веселого времяпрепровождения. Нас практически подстерегли. Чудом никто не попался. Но ущерб оказался колоссальным. Сами посудите. День за днем, вечеринку за вечеринкой, мы все старательно приносили что-то свое в развитие нашего «клуба». А это и дорогая акустика, и светомузыка, и барная стойка самодельная, и мебель, и выпивка, и даже холодильник. И теперь весь прошлый год оказался в заднице. Подвал закрыт, а в школе повсюду висят объявления о награде за список всех зачинщиков беспорядка. Интересно, какую награду они готовы предложить?

– Идет! – кивнул Дэвид в сторону школы. – Черт... он не один.

Действительно, Саймон предпочел компанию. Чертов трус, решил спрятаться за спину девчонки. Когда они подошли ближе, я с огромным удивлением уставился на это недоразумение женского пола. Непривычно было видеть ЭТО рядом с довольно-таки популярным парнем. Огромные щенячьи глазки, спрятанные за толстыми стеклами очков? Мир сошел с ума? Саймон вдруг перестал интересоваться девушками? Реально, если вы засмотрелись на ЭТО, то

ваши дела с ориентацией плохи. Но потом до меня дошла вся ирония ситуации. Ему остается довольствоваться только вот такими серыми мышками.

– Рон... – как-то неуверенно произнес Дэвид. – Может, в следующий раз? Нам свидетели ни к чему, а эта... тут же побежит жаловаться директору.

– Не побежит, – сжимал я кулаки от нетерпения. – Она не посмеет.

Я даже думать не мог о том, чтобы отложить эту разборку. Я и так практически не спал всю ночь и терпеливо ждал весь день. На большее меня просто не хватит. А он хорошо держится. Идет и беззаботно разговаривает с этой очкастой серой мышью. Будь я на его месте, лучше один был, чем осознавать, что еще неделю назад я мог закадрить любую красотку, а теперь остается только мило болтать вот с этим... Невольно я даже поморщился, словно почувал весьма неприятный запах.

Когда между нами осталось совсем небольшое расстояние, я двинулся навстречу. Меня бесило, что он так нагло делает вид, что нас не существует.

– Привет, Саймон, – проговорил за спиной Кай, недобро усмехаясь.

До парня, похоже, дошло, что мы тут не снежинки считаем и даже остановился на полшаге. Его лицо выражало полное недоумение. Черт, может, ему надо было податься в драмкружок? Играет хорошо.

В один миг я выбросил всю накопившуюся злость, сбив парня с ног одним ударом, не дав тому возможности произнести и слова. Я даже боли в руке не почувствовал, наоборот, мне не хотелось останавливаться. Саймон, упав прямо на снег, прикрыл руками лицо, а я, не в силах себя контролировать, наносил очередные удары. И тут уже на принцип «лежащего не бьют» мне было глубоко плевать. Я бы и не останавливался, если бы очкастая не завизжала во все горло.

– Рот закрой! – одарил я ее свирепым взглядом, от которого ее крик застрял где-то в горле. А после, схватив парня за куртку, прижал его к земле, не давая возможности подняться. – Где были твои мозги, Саймон, когда ты решил сдать нас? Или прошлый раз мы недостаточно ясно объяснили тебе, чтобы ты держал язык за зубами?

– Это не я... – как-то подавленно произнес парень, пытаясь унять кровотечение из носа.

– Ты врешь! – сквозь зубы прошипел я.

– Пожалуйста! – принялась за свое девчонка. – Прошу тебя, не делай ему больно! – попыталась она взять меня за руку.

Она. Мать. Ее. Попыталась. Взять. Меня. За. Руку.

Какого, вашу мать, хрена?

– Тебе жить надоело, хренов очкарик? – от переполняющего меня возмущения, казалось, даже язык пересох. – Уберите ее от меня! – крикнул я друзьям. – И заткните ей рот!

Как только парни оттащили девчонку, у Саймона откуда-то взялись силы и он предпринял попытку скинуть меня.

– Не трогайте ее! – крикнул он.

– Не рыпайся! – снова прижал я его к земле. – Никто ее трогать не собирается. У нас так-то и поприятней кандидатуры есть.

– Аарон, что тебе надо? Я уже сказал, что это не я!

– Не стоит тебе врать. Ты прекрасно знаешь чем это все может кончиться.

– Да пошел ты! – собрав всю свою силу, Саймон оттолкнул меня и, поднявшись на ноги, попятился на пару шагов. – Отпустите девушку, она ничего вам не сделала.

– А кто ее держит? – нервно засмеялся я. – Ее никто и не держит, правда, ребята?

Дэвид, который зажимал девчонке рот, тоже усмехнулся и отпустил ее. Та тут же отбежала от парней, словно от горящего дома, и спряталась за спину своего нового друга.

– Знаешь, Аарон, – вытирая кровь с лица, говорил парень, – все мои проблемы улетучились, как только я перестал водиться с тобой и твоей компанией. И я не желаю к этому аду возвращаться.

Его слова прозвучали как вызов, которого я ждал. И я собирался снова преподать Саймону урок, но между нами возникла очкастая.

– Пожалуйста... не надо... – дрожащим голосом проговорила она.

– Я. Сказал. Держись. От. Меня. Подальше, – сквозь зубы выговаривал я, взбешенный тупостью этой идиотки.

– Нэнси! – крикнул Саймон и, схватив девчонку за руку, завел ее за спину. – Это не я, Аарон. Мне нет резона вас сдавать. Хотя бы потому что мне плевать чем вы там занимаетесь. Ищи в другом месте. И советую впредь сначала разбираться в ситуации, прежде чем в драку лезть.

– Без тебя как-нибудь разберусь!

– А еще советую поискать в своем кругу. Контингент не шибко внушает доверия.

Я хотел снова врезать парню, как поучение, чтобы в следующий раз следил за речью, но друзья схватили меня за руки.

– Рон, не стоит. Там идет еще кто-то... – тихо проговорили они.

По студгородку прохаживалась компания ребят, радуясь выпавшему снегу.

Я отступил на пару шагов и принялся осматривать подругу Саймона, которая уже некоторое время тянула его за руку, уговаривая покинуть это место. Она смотрела на нас, словно мы были монстрами. Откуда она взялась? Мне кажется, я вообще впервые ее вижу. Она принадлежит к той серой массе, которую никто не замечает. Они вечно живут в окружении учебников, с мыслью об отличных оценках и перспективном будущем. Все эти отличники-ботаники ходят теньями, их никто не видит, никто с ними не разговаривает кроме преподавателей. А теперь рядом с такой тенью идет когда-то самый желанный парень среди девчонок. Может, я преувеличиваю, но мне показалось, что это явление заразно. И я не удивлюсь, что в один день мы просто перестанем замечать еще одного студента, который превратится в тень. И это будет Саймон.

– Убирайся отсюда, – одарил я бывшего друга презрительным взглядом. – Тебя даже бить жаль. Ведь ниже падать уже некуда

Глава 2

И почему я до сих пор с этим терпеливо справляюсь? Почему я вообще заставляю себя сдерживаться? Наряду с ожиданием, с легкостью могу поставить еще одно ненавистное действие – скрывать свою ярость. Особенно когда терпение уже давно перескочило все мыслимые точки кипения. Так и порывает дать волю кулакам. Пребывание в школе или общаге всегда было пыткой, но теперь весь студгородок превратился в мой личный чертов ад. Повсюду на всех стенах зданий висели листовки о щедрой награде за список лиц, бессовестно преступивших закон. Речь шла о нас – ребятах – которые оборудовали подвал под клуб. Черт, а могли и оценить весь этот кропотливый труд... Вот так в современном мире оценивается культурный отдых. А потом удивляются, что подростки сплошь и рядом валяются обдолбанными с тянущейся слюной изо рта. Вот что они там нашли? Разве в подвале была наркота или трава? Или еще какие-нибудь запрещенные вещества? Там всего лишь был клуб, в котором мы снимали стресс от учебы. Это подвал, в котором мы вычистили всю грязь и сделали мини-ремонт! Некогда голые стены теперь украшены постерами и фотообоями. И за такие старания каждому из нас грозит отчисление! Приятная перспектива, вы не находите?

Меня стойко преследовал безумный гнев. Куда бы я ни пошел, у каждого такого объявления толпилась куча любопытных учеников.

Я был готов прямо сейчас разорвать эти объявления на мелкие кусочки. Пару раз даже был к этому близок, когда студенты громко обсуждали, что такие вот поступки портят весь престиж школы. Зеленые. Они еще ничего не понимают в этой жизни...

Вечно сонная зомбоподобная школоту за пару дней заметно оживилась. У всех, кто так и не был приглашен на вечеринку, тут же появился другой интерес – отомстить за невнимание к их персоне, а заодно и нажиться. Я это предвидел. По моей личной инициативе о вечеринках знал ограниченный круг людей.

Дьявол, и долго это будет продолжаться? Так и психом стать можно с вечно дергающимся глазом. Каждого подозревать в предательстве – перспектива не из приятных. Я прекрасно понимал, что человек, который сдал нас, не откажется от дополнительной награды. А, возможно, этот кто-то уже сидит в кабинете директора и старательно диктует имя каждого, кто посмел апгрейдить подвал мужского общежития.

Масло в огонь подливала Ингрид – староста старших классов. Она, завидев меня, тут же начинала тараторить как ненормальная. Кажется, ультразвук, слетающий с ее уст, бьет рекорды. Как оказалось, есть что-то и похуже этих, мозолистых глаза, листовок.

Ее раздражающий голос начал преследовать меня приблизительно месяц назад. Именно тогда девушка под влиянием алкоголя вдруг осмелела и выдала все то, что чувствует ко мне. Как оказалось, чувств у рыжей накопилось немало. До сих пор вспоминаю тот момент с каким-то омерзением. В ту ночь на вечеринке было много народу, и у этой дурочки хватило ума попросить приглушить музыку, чтобы сообщить важную новость. Ее тогда весь народ высмеял. Нет, ну как ей вообще могла прийти в голову мысль, что я смогу ответить взаимностью? Может, я и слишком придирчив к внешности, но скажем так, вечеринки посещают и более привлекательные особы. И уж если мне кто-то приглянулся, я привык действовать сам, без сопливых ожиданий, чтобы она дала мне знак на возможный зеленый свет. Или у меня большие проблемы с памятью и психикой, но не припомню с моей стороны каких-либо намеков.

А Ингрид... ну, она как была, так и останется нашей старостой, которую мы приняли в нашу тусу только для прикрытия. Надо сказать, с этой задачей справлялась рыжая отменно. Но с того самого случая с идиотским признанием, девчонка больше не появлялась на пати. И начала преследовать меня с тупыми угрозами, что передаст список рьяных прогульщиков напрямую директору.

И все бы ничего... но, мать вашу, почему у всех активисток такие противные голоса? Будто ножом по стеклу. Такое чувство, что все они изначально были рождены именно для этого.

– Ван де Граф! Ты меня не слушаешь? – закричала девчонка еще громче, делая голос более противным.

– Подожди... я, кажется, что-то прослушал. Повтори с того момента, где ты сказала «привет». Хотя, подожди. Ты ведь не здоровалась со мной. Проблема решена. Я... пошел.

– Ты издеваешься надо мной? – прищурила она свои и без того маленькие глазки. Знаете, ее голова почему-то кажется такой огромной, что пара ее окуляров теряются во всем этом... сплошном лице.

– Тебе потребовался месяц, чтобы это понять? Поздравляю. Вот и первый прогресс налицо!

– Ван де Граф! – удивительно, но из ее уст моя фамилия звучала просто чудовищно. – Мое ангельское терпение на исходе! Если ты не предоставишь мне документ, официально подтверждающий твое отсутствие по уважительной причине, то на все твои прогулы начнет любиться директор.

– Только мои? Какая честь. Можно подумать, один я люблю поспать подольше...

– Я получу колоссальное удовольствие, когда влетит именно тебе.

– С чего это такое пристальное внимание к моей персоне? Да, забыл, ты же втюрилась в меня... Знаешь, это не самое лучшее проявление чувств.

– Наоборот, Аарон. Я так тебя не переносу, что твое отчисление доставит мне такой экстаз, о котором ты и представить не можешь.

– Сомневаюсь... – даже не повернулся я к девчонке. – Ты понятия не имеешь о чем говоришь.

– Ты заслуживаешь наказания! И ты его получишь, будь уверен! И я даже скрывать не посмею, что буду к этому причастна. Хочется, чтобы ты знал, что я тогда чувствовала. Чтобы ты испытал такой позор на своей шкуре!

– Женская месть, – продолжал я путь, несмотря на то, что Ингрид резко остановилась. – Как это скверно. Но я не настолько глуп, чтобы вставать на твое место, Ингрид!

– Ладно... – проговорила она где-то за спиной. – Ты не боишься, ведь за прогулы тебе разве что светит выговор да лишение стипендии... и то, маловероятно.

– Та-ак... – повернулся я к ней. – Чувствуется здравомыслящая речь. Ну, продолжай... А все почему?

– Директор не отчислит студента, чьи родители щедро спонсируют все необходимые нужды...

– Именно! Вот видишь, ты умная девушка, хоть и прикидываешься полной дурой. Поэтому выкинь свой листок с моими пропусками и дай шанс моим предкам осчастливить дистрофика Рассела еще одним щедрым вложением. Последним, между прочим. Уж постараюсь потерпеть меня еще один год, Ингрид. Даже меньше... Ты сильная, я в тебя верю, ты справишься, – насмешливо произнес я.

– Я не договорила. – лицо девушки хитро скривилось. – Тебе не влетит за прогулы...

– Дубль два? – засмеялся я. – Мне кажется или я это уже слышал?

– Как насчет вот этого? – кивнула она на одну из листовок, прикрепленных к стене.

Мои глаза мгновенно наполнились кровью. Я пытался уверить себя, что мне все это показалось, но Ингрид ясно указала на объявление, которое последние два дня у всех на слуху. Я подошел к девушке практически вплотную. Голова была готова разорваться от усиленной пульсации. Терпеть не могу, когда кто-то пытается мною манипулировать. Обычно это имеет не очень хороший конец. Правду говорила Таня – я еще узнаю истинную сущность этой рыжей ведьмы. И, насколько я могу предвидеть, она не самая приятная.

– Повтори... – почти зашипел я от злости, переполняющей меня.

– Не надо, Аарон. Ты не запугаешь меня. Мы ведь оба знаем, что этот список, за который положена награда, возглавляешь ты. Не думаю, что и на это директор закроет глаза. Вот ведь какой позор...

Я нервно усмехнулся.

– Эй, эй, Ингрид... не стоит так открыто об этом говорить. Не надо играть в плохую девочку. Тебе эта роль не особо подходит. Да и разговор у меня с ними приобретает немного иной характер. В твоих же интересах, чтобы это осталось между нами. Ты ведь понимаешь о чем я? – склонился я над ее лицом.

– Это слишком большая ноша, – сочувственно произнесла она. – Даже не знаю, как долго я смогу молчать.

– Ингрид, милая, – почти зашептал я. – Давай ты не будешь портить наши отношения... Или ты хочешь увидеть меня в гневе? Хочешь посмотреть на меня во всех амплуа? Знаешь, в гневе я не так хорош, как ты надеешься.

– Думаешь, тебе все будет сходиться с рук? – усмехнулась девчонка. – И знаешь, Ван де Граф, твои чары на меня больше не действуют.

– Ты этого не сделаешь, – уверенно произнес я. – Да, ты злишься на меня. Я сделал тебе больно, да? Но мы ведь оба знаем, что ты просто ищешь повод со мной пообщаться. И тут уже не важно на какую тему будет вестись разговор. Ты ведь не сможешь без меня, Ингрид. Готов поспорить, что ты даже думать не хочешь о том, что это наш последний учебный год. Ведь больше ты меня не увидишь, и не сможешь завести свой гребанный разговор...

– Ошибаешься, Аарон. Я с удовольствием буду присутствовать на твоём отчислении. Ах, как это печально... быть отчисленным в последний год. Что же ты своим родителям скажешь? Наверно, это такой позор...

Я молниеносно схватил рыжую за руку. Девчонка от неожиданности вскрикнула, надеясь меня этим отпугнуть. Ну, нет. Последние события в памяти оживленно сменяли друг друга.

– Это ты... – перед глазами у меня начала складываться картина, пазл за пазлом. – Ингрид, черт тебя возьми. Это ты навела на нас всю администрацию! – девушка предприняла попытку вырваться, но я лишь сжал руку сильнее, отчего она скривила свое лицо. Черт, как я раньше не додумался? Это же очевидно. Я сам виноват. Это моя оплошность. Слишком мало я придал значения ее отсутствию на последующих вечеринках, считая это банальной обидчивостью. – Не советую тебе обретать врага в моем лице. Ты ведь меня совсем не знаешь. Я не так прекрасен, как ты, должно быть, представляла в своих мечтах. Одумайся, пока ты еще не совершила огромную глупость и закрой свой длинный язык за зубами...

– Отпусти меня, – пыталась она высвободиться.

– Иначе потом его прятать будет не за чем... – тем временем я схватил девушку за другую руку. – Будь уверена, я не посмотрю, что ты девчонка...

– Ты чудовище! – уверенно произнесла она, хотя ее округлившиеся глаза выдавали с потрохами. Она была напугана. До ужаса.

– Ты только сейчас это поняла? – мои губы растянулись в неискренней улыбке. – Я всегда таким был. И буду.

Рыжая попыталась вырвать свои руки, но я только сильнее сжал пальцы.

– Аарон, мне больно... – скривилась Ингрид.

– Мне тоже... На дух не переносу, когда за моей спиной замышляют всякую хрень. Скажи, Ингрид, какую же награду пообещал тебе директор? За что ты готова продать тех, кого не так давно называла своими друзьями?

– У меня своя выгода! Нет награды лучше, чем досадить тебе, Аарон.

– Я тебя предупредил. Только попробуй...

– Знаешь... ты такой предсказуемый, – собрав всю свою смелость, рыжая подняла на меня свои глаза. – Но я всегда на шаг впереди. Список, который ты возглавляешь, уже лежит на письменном столе директора. Упс... – бросила она взгляд на настенные часы. – Обед как раз подходит к концу. Значит, мистеру Расселу скоро придется разбирать важные документы, накопившиеся за утро...

Глава 3

– Рон! У меня сейчас мозги расплавятся! Я ничего не понял... – панически хватался за голову Кай, оглядываясь по сторонам. – Нас реально могут отчислить?

– Замолкни уже! – шикнул я на парня, подкрадываясь к двери и заглядывая в крошечный проем.

Черт. Миссис Рассел сидела на своем любимом рабочем месте и пыталась припудрить свое огромное засаленное лицо. Такие вот женщины всегда вызывали у меня смешанные чувства. Не то отвращение, не то жалость. Они не любят двигаться, предпочитая постоянно сидеть в уютной мебели, которая нервно под ними потрескивает. Про спортзал они и думать боятся, ведь пару подходов на тренажерах тут же превратят их в перекаченных мужиков! Они ежедневно заглатывают килограммы еды, хватило бы накормить всех голодающих в Африке. При том жалуются на свой «широкий» скелет и пытаются замазать все свои недостатки пятью слоями косметики. Зрелище ужасное, скажу я вам.

Но самое забавное – это видеть чету Расселов вместе. Они так гармонично смотрятся! Огромная миссис Рассел и дистрофик мистер Рассел. Интересно, они такие были всегда? Или же директору все-таки представился шанс пронести свою жену на руках на свадебной церемонии?

– Может, уже объяснишь что случилось? – прервал мои бесполезные рассуждения друг.

– Нас сдали! – не стал я себя утруждать в подробных объяснениях. – И есть микроскопический шанс, что директор еще не в курсе...

– Что? – округлил Кай глаза. – Так нас сдали или директор еще не в курсе?

– Господи... заткнись. Время идет... – снова заглянул я в проем. – Позже ты все узнаешь... при любом раскладе...

– Так что делать? – ничего не понимал парень.

В последний раз я мысленно провертел предстоящий риск, оценивая все «за» и «против», и повернулся к Каю. Но озвучить «блестящий» план оказалось трудно. Я попадал в разные передраги, но пробираться в кабинет директора еще не приходилось. «Все будет хорошо» – пасовал я сам себе жалкое подобие аутотренинга.

– В общем, так, – пытался я говорить как можно спокойнее. – Ты сейчас забежишь в приемную...

– Я? – округлились у парня глаза.

– Ты! – в сотый раз пожалел я, что не взял на дело Дэйва. Он бы не стал в панике задавать лишних вопросов. Кай в этом отношении не очень надежен. Он годится лишь для мордобоя. А если дело касается каких-то более разумных действий – парня охватывает смятение. – Можем поменяться и ты попробуешь в кабинет Рассела.

– Нет, – замотал он головой. – Достаточно и приемной...

– Вот и славно. Так вот, забегаешь в приемную и пытаешься сыграть испуганного парня...

– Чего?

– Что слышал! Выбирай: или это, или пакуй вещи...

– Ладно. И что дальше?

– Твоя задача, чтобы приемная опустела. Отвлеки секретаршу. Сделай так, чтобы она вышла отсюда. Только перед этим разузнай на месте ли директор.

– Ты ударился? – попятился парень. – И как ты себе это все представляешь?

– Черт возьми, придумай что-нибудь! Пожар, потоп, толчок прорвало. Да что-нибудь! Главное, чтобы там никого не осталось! – Кай судорожно пытался сконцентрировать на чем-нибудь взгляд, но ему это не удавалось.

– Тебе врезать? – уже был готов я сделать это. – Соберись! Иди и сделай это!

Юноша нервно провел руками по своей и без того взъерошенной прическе, и, глубоко вздохнув, резко вбежал в приемную. Наверно, даже слишком резко... Кай из-за спешки и неуверенности чуть не распластался по начисто вымытому линолеуму.

– Мистер Рассел на месте? – дышал он очень тяжело, словно только что пробежал стометровку. Неплохо. Но, скорее всего, он не играет, а реально задыхается от волнения.

– Мистер Рассел на обеденном перерыве, – лениво пропела его секретарша и по совместительству жена.

– Там! – задыхаясь, кричал парень. – Там... девчонки дерутся!

Я приснул, не в силах сдерживаться. Придумал же! Но на самом деле, это он не прогадал. Ведь жена директора имеет одну патологическую страсть – она считает, что все студенты недостойны обучения в этой хреновой элитной школе. Она с радостью напечатает приказ об отчислении или наказании очередного студента. И вторая внештатная ее должность – ищейка. Так ее некоторые называют. Ведь если где-то какое-то нарушение, она тут как тут. И сейчас она не смогла бы сидеть на месте, когда где-то в коридорах школы есть как минимум две студентки, которых можно отчислить. Каю даже не пришлось описывать все в мельчайших подробностях, потому что крупная миссис Рассел уже мчалась навстречу выдуманному нарушительницам, а Кай побежал вместе с ней, обещая показать, где же этот беспорядок. Надеюсь, парню хватит ума отвести ее на другой конец здания.

Вот и пришло мое время, которого катастрофически мало. Я не спешил забегать на запретную территорию. Не каждый день приходится проникать в кабинет директора. Ладно... соберись, тряпка! Другого выхода все равно нет, а встретиться с родителями я пока не готов. Тем более по такому не особо приятному поводу.

Досчитав до пяти, я медленно потянул ручку двери на себя и зашел в приемную, а затем, преодолев свое волнение, ворвался в кабинет директора и тут же подбежал к его столу. О черт... откуда столько хлама?

Я был настроен обнаружить только один единственный листок бумаги, в котором Ингрид старательно выводила каждую фамилию. Но... тут была просто кипа документов. Откуда они все? Может, вся это макулатура накопилась за пару лет? Хорошо, если так. Можно было бы понадеяться, что стукачество Ингрид он сможет прочитать, когда аттестат будет уже на руках.

Перебирая весь этот хаос, я наткнулся на запечатанный конверт с красивой аккуратно выведенной надписью: «Директору Джейкобу Морису Расселу лично в руки».

– Как предсказуемо, Ингрид! – я был уверен, что это именно тот конверт. Не скажу, что знаю ее почерк наизусть, но она не раз старательно выписывала что-то на плакатах или досках. Эти художественные закорючки поневоле как-то впечатались в память.

Когда я уже собирался вскрыть конверт, в кармане штанов заиграл громкий рингтон телефона.

– Иисусе гребаный... – от неожиданности я даже спрятался за стол, присев на корточки. На долю секунды мне в полной красе посчастливилось ощутить всю прелесть дезориентации. Я даже позабыл где я и кто я вообще. – Ты, мать твою, спятил? Какого хрена мне звонишь? – прокричал так громко, насколько это было возможно сделать шепотом.

– Рон, выметайся. Ищейку я отвлек на время, а вот Рассел возвращается...

– Мать... его! – сбросил я связь и принялся разрывать конверт. Я бы мог сейчас кинуться к выходу, но я должен быть уверен на сто процентов, что это именно то, что я ищу. На приторно-розовом листе формата А4 были напечатаны фамилии тех, кто был когда-то причастен к проведению вечеринок. Во главе списка был – о, какая неожиданность – я. Странно, рыжая даже Саймона вписала. И этот лист бумаги не был подписан. Черт, девчонку и правда не интересуется награда. Это всего лишь личные счета.

– Ну, ты напророчила!

Я уже собирался кинуться к двери, как до меня донесся звук приближающихся шагов. Да быть такого не может! Вот так глупо попасться? Черт! Время остановилось. Казалось, я стал непозволительно медлительным – шаги все ближе и ближе, а я до сих пор стою как статуя, надеясь, что меня просто не заметят.

Глупо... очень глупо... спрятаться от директора за его собственным столом. Как мне вообще могло прийти такое в голову? Я тут же начал метать глазами по кабинету в поисках более подходящего места. Но так и не найдя ничего лучше, хлопнул себя по лбу. И что я скажу, когда он меня обнаружит? Что, черт возьми, можно сказать в такой ситуации? Это в каких-нибудь комедийных фильмах все может обойтись. Но не в реальной жизни.

Сердце выплывало галоп, а все тело покрылось омерзительным холодным липким потом. Вот и все... дверь в кабинет распахнулась... и шаги вошли... и, похоже, Рассел был не один. Он разговаривал.

– Я вас прекрасно понимаю, мисс Нельсон, – проговорил директор своим высоким голосом, который он всегда пытался нарочно сделать более низким. На самом деле это звучало очень комично. – Я очень рад, что вы выбрали именно нашу школу год назад... – Рассел уселся в свое кресло, задев ногами стол. Черт бы побрал эти рефлексy – я вздрогнул. – Прошу вас, присаживайтесь...

После сказанного я увидел какую-то девчонку. Она собиралась опуститься на стул, что стоял напротив стола директора, но, увидев меня, замерла, будто это был вовсе не я, а привидение. «Ну и какого хрена ты уставилась? Сядь спокойно!» – твердил я про себя, а сам приложил палец к губам.

Девчонка неуверенно села, продолжая кидать на меня изумленный взгляд.

– Спасибо... Мистер... Расс... ссел... – проговорила она писклявым голосом.

Голос... где-то я его уже слышал...

– И не волнуйтесь вы так, прошу вас! – мне даже показалось, что директор засмеялся. – Все затраты, которые потребуются, мы возьмем на себя. Ваша задача – показать высшие результаты на олимпиаде. Это очень поднимет престиж Уэстфорда. Вы прекрасно понимаете какие сейчас ученики. Не многие стремятся к знаниям. Так что, мы очень ценим по-настоящему талантливых студентов. Но и без богатеньких глупых отпрысков не обходится... ведь нужно же кому-то оплачивать ваш проезд на Олимпиаду! – Рассел засмеялся от собственной шутки.

Девушка тем временем поглядывала на меня растеряно. Хоть она и была в очках, ее потрясение не могло остаться незамеченным. Я смотрел на нее, не зная как бы еще намекнуть, чтобы она молчала. Но после очередного взгляда меня как токомшибануло. Твою ж мать... это она! Как я ее сразу не узнал? Это та самая Мышка, которая гуляла с Саймоном! Ну да... кто бы сомневался, что она метит на Олимпиаду. К тому же я уверен, что не по одной дисциплине.

Невольно я начал осматривать девчонку. Неудивительно, что я ее сразу не узнал. Мне кажется, все эти ботаны на одно лицо. Интересно – это их личная мода? Девчонка была одета как-то по дачному что ли... Старая длинная толстовка и какие-то вязанные... колготы? Или что это? Я даже скривился. А, я понял в чем дело. Чем меньше они – мышки – привлекают внимание, тем меньше у них друзей. А чем меньше друзей, тем больше времени для зубрежки. Звучит вполне логично.

Справедливости ради стоит отметить, что я сейчас не в лучшем положении. И какое бы отвращение я ни испытывал к очкастой, все же попытался пересилить себя и выдавить хоть какое-то подобие улыбки. И даже подмигнул. Но девчонка продолжала одаривать меня своим презрительным взглядом. Черт, да о чем я думаю? Она верно ненавидит меня. Ведь я избил ее друга или парня. Хрен пойми, что ее связывает с Саймоном. Нет. Она сдаст меня. Наверняка. Это всего лишь вопрос времени.

Но тем не менее я продолжал дарить ей свою неискреннюю улыбку и прикладывать палец к губам. Может, она не узнает меня? Ведь я тоже не сразу узнал ее? Бред.

Очкастая последний раз смерила меня осуждающим взглядом и заговорила, когда Рассел, наконец, закрыл свой рот.

– Мистер Рассел, я думаю, мои родители уже прибыли. И, скорее всего, ждут в холле. Они очень хотели с вами встретиться. Им будет приятно, если вы проведете им экскурсию по школе...

– Ну, конечно! – радостно воскликнул директор, словно его об этом попросил сам президент. – У вас скоро начнутся занятия. Думаю, не стоит терять времени.

С этими словами они вышли из кабинета, а я, как долбаный идиот, сидел под столом, не веря в собственное счастье. Она не сдала меня? Более того, она вывела директора. И все это после того случая на улице? Черт... как бы... я же ее не просил об этом, я терпеть не могу быть кому-то обязанным. А тем более какой-то серой мышке. Хотя, если подумать, она бы побоялась поступить по-другому. Думаю, тогда я ясно дал понять, что никому не стоит переходить мне дорогу... Возможно, я даже переборщил с этим. Да. Этот вариант меня больше устраивает. Ладно. Пора сваливать отсюда. Второго такого шанса точно не представится...

Глава 4

– Кому это понадобилось? – рассматривала приторно-розовый лист бумаги Таня, брезгливо держа мятый предмет за уголок.

В ее вопросе было столько искреннего удивления, что человек со стороны может принять девушку за воплощение ангела. Так всегда и происходит. И со всеми без исключений. Таня производит впечатление воспитанной, доброжелательной и эм... морально-устоявшейся девушки. Даже я однажды купился. Но за год тесного общения в одной компании мне представился шанс узнать ее хорошенько. Она только кажется такой мягкой и пушистой. На деле это сущий дьявол в юбке.

Год назад Дэвид избрал верную тактику, когда решил с ней замутить. Таню не нужно добиваться. Она начнет бегать от настырных ухаживаний. Эта девушка из тех, кому любой ценой надо достигнуть того, что ей недоступно. Любой ценой. По правде говоря, в прошлом году и я пускал слюни на ее неестественно огромные буфера. Но сейчас я даже рад, что не стал предпринимать попыток ее заполучить. Таня при своей красоте глупая. Нет. Она тупая. Реально не представляю как ее имя до сих пор не оказалось вписанным в приказ об отчислении. А чисто с обложкой как-то не хочется мутить. Я не стремлюсь к постоянным отношениям, но даже пару недель с безмозглой курицей ходить не улыбается. А вот Дэвида совсем не смущает ее... ограниченность ума. Он даже умудряется этим пользоваться. За тот год, что они типа вместе, друг успел переспать с доброй половиной школы и оставаться незамеченным. Странное дело – мои похождения от нее утаенными не остались, хотя мы с Дэйвом зажигаем всегда вместе.

– Думаешь, у нас врагов мало? – проговорил я, засовывая руки в карманы.

– Но мы же никому ничего плохого не сделали! – продолжала Таня играть наивного ангела.

Конечно. Это она так называет? А то, что по ее вине отчислилось уже три девчонки? Или четыре? И только потому, что Тане в ней что-то не понравилось. Блондинке повезло – она родилась в богатенькой семье, поэтому вокруг нее всегда вьются толпы поклонниц, готовых все сделать, лишь бы получить ее одобрение. Ведь дружить с Таней Аккерман – это, по убеждению многих, высшая степень престижа. Так что, если ей кто-то не нравится, ее чертовы поклонницы сгноят несчастную. А если та выдержит и не сбежит, то до окончания учебы обречена на общение только с такими мышками, как та очкастая Нельсон. Стоит еще подумать что хуже.

– У тебя еще и память короткая, – прошептал я себе под нос. Интересно, она сейчас играет или искренне удивляется?

– А меня интересует другое, – вырвала Кейт у подружки список. – Кто этот смелый, который написал сюда меня? Надеюсь, он заодно написал завещание?

Невольно губы расплылись в улыбке. Кейт... вот это настоящая девчонка: никакого длинного маникюра или закидонов по поводу последнего писка моды. Никаких девчачьих правил и приторных до тошноты духов. С ней можно весело провести время и на капоте машины. Она из разряда «Танки грязи не боятся». Никаких истерик по поводу пятна на новой блузке. Никаких диет – да здравствуют гамбургер, чипсы и газировка. Ей повезло, метаболизм у девушки просто реактивный. Кейт всегда вызывала у меня восхищение. Иногда я себя ловлю на мысли, что неплохо было бы с ней замутить. Но пока мы довольствуемся свободными отношениями. Если накатит, то мы можем на один вечер стать парой. Но не более. Нас обоих это устраивает. Никаких истерик, никаких обязательств. И... свобода.

Удивительно, что Таня и Кейт сдружились практически с первого дня. Это настолько два разных человека, что поражаешься – о чем они вообще разговаривают? Хотя, кое-что их объединяет. Таня любит наводить смуту. Любит настраивать людей против кого-то. Она хорошо

умеет убеждать. Но сама блондинка может ранить только словами. Чего не скажешь о Кейт. Она словно личные боксерские печатки Тани. Эта девушка не будет подолгу разговаривать – лучше вдарит пару раз. Ее вся женская половина школы боится. Да и некоторые парни тоже. Ударчик у девушки нехилый. Занятия борьбой дают свои плоды.

– Кто бы это ни был, он не остановится. Рано или поздно директор все узнает, – скептически вздохнул Кай.

Я не стал говорить друзьям, что всему виной Ингрид. Пришлось придумывать на ходу. Я сказал, что про конверт мне сообщил инкогнито по скрытому номеру телефону. Не подумайте, я не святой. Хотя я и зол на нее до чертиков, мне ее жаль. Даже представить страшно, что с ней сделают девчонки. Разве есть что-то хуже женской драки? Нет, не спору, в каком-то смысле это сексуально, но при условии, если бы они дрались в надувном бассейне и в шоколаде. В купальниках. Черт, аж аппетит разыгрался...

Нет, я вовсе не хочу ее выгородить. Просто я должен лично с ней разобраться. Нужно объяснить этой рыжей, что она неправа.

– Не узнает, – закатил я глаза. Терпеть не могу его пессимизм.

– Да, честно говоря, мне уже на все по фигу! – стукнул парень кулаком по скамейке. – Ты вот скажи, что мне делать теперь? Я в прошлом году все деньги вбухал в музыкальный центр. А стоит он не хило!

– И что?

– Как это «и что»? – взорвался Кай. – Его конфисковали!

– Если ты не в курсе, конфисковали не только твой гребаный центр! Но и все остальное. Не один ты вкладывал собственные деньги в клуб. Мы все складывались на центр. Так что сильно не разоряйся.

– Я один за него выложил половину! – не унимался он.

– Ну, иди, верни его! Заодно сдашь всех нас! – встрял в разговор Дэвид. – Может, уймешь своего братца? – обратился он к Кейт. – Бесит!

– Ты знаком с ним всего год, а я знаю его всю жизнь! – кинула девушка. – Как думаешь, кому из нас тяжелее?

– Так ты бесишься от меня? – не смог проглотить Кай выпад в его сторону.

– Все! Разошлись! – встал я между друзьями. – Давайте еще подеритесь. Нервы и так у всех на пределе.

– Вот именно! – развела руками Таня. – Клуб – единственное место, где мы могли отдохнуть. Лично я бы уже давно с ума сошла, если бы не он.

– Она права, – вздохнул Дэвид. – У меня уже ломка.

– Угломонитесь уже, – терял я терпение. – Думаете, все остальные учащиеся в комендантский час запираются в своих комнатах?

– Адреналин, – проговорила Кейт. – Они туда ходят. Но проблема в том, чтобы тайком выйти за периметр городка. За это отчислить могут.

– Много отчислили? – повернулся я к ней.

– Не слышала.

– Ну, вот и прекрасно. Мы особо ничем не рискуем. Раз остальные умудряются удрать, чего нам бояться?

Признаться, у меня давно возникали мысли разнообразить свое времяпрепровождение. Да и все знакомые лица уже порядком поднадоели. Смена обстановки еще никому не вредила. Оставалось только все устроить в лучшем виде.

– Постойте, вы что серьезно? – побледнела Таня. – Вы хотите сбежать?

– Никто сбежать не собирается. Мы всего лишь весело проведем время, – я так и знал, что кто-нибудь станет трусить.

– Но... а как же охрана?

– Понятное дело, прежде чем бежать, надо все обдумать, – поддержал меня Дэйв. – Я «за».

Все остальные, кроме Тани, поддержали.

– Знаете, как бы мне ни хотелось прямо сейчас пуститься в пляс, думаю, для начала надо устранить проблему. У нас появились враги. Неужели только меня это волнует?

– Вот именно тебя это не должно волновать, – притянул ее к себе Дэвид. – Предоставь это нам. Твое дело – наслаждаться жизнью и радовать меня. А напрягать мозг иногда вредно.

Блондинка тут же позабыла о проблеме и принялась целовать парня. Черт, а я уж подумал, что девчонка начинает умнеть. Ложная тревога...

– Ломает идти на последний урок, – лениво потянулась Кейт. – Может, свалим?

– Ага, свалим, – оторвалась Таня от своего парня и снова взяла в руки список «нарушителей». – А враги только этого и ждут.

– Да хватит уже! – взбесился я, выхватывая у нее розовый листок. Чем меньше она будет на него пялиться, тем дальше уйдут ее мысли. – Дэйв прав. Забей и предоставь это нам.

– Так что? – привлекла внимание Кейт. – Как хотите, но я сваливаю...

– Мы все сваливаем, – решил я за остальных. – И лучше это сделать как можно скорее. Встретимся в парке.

– А ты куда? – озабоченно спросил Кай.

– Надо мне, – глаза мои уже жадно следили за рыжими волосами. Ингрид как раз подходила к своему шкафчику. Это не могло подождать. Меня так и распирало от возмущения и гнева.

Дождавшись, когда друзья скроются, я нетерпеливо направился в ее сторону. Слишком спокойно ведет себя эта девчонка. Неужели она ничего не понимает? Подойдя практически вплотную, я облокотился обеими руками о металлические дверцы, тем самым преграждая путь рыжей. Ингрид медленно закрыла дверцу и неуверенно повернулась ко мне. В ее глазах читалось смущение, но тем не менее девушка гордо выпрямилась.

– А, это ты. Выглядишь не так печально, как я надеялась. Видимо, мое письмо к Расселу еще не попало.

– Ты об этом? – вытащил я из кармана свернутую бумагу.

Я так и знал, что это застанет ее врасплох. Должно быть, рыжая не подозревала, что я могу зайти так далеко.

– Отчаянный... – только и могла произнести она, неуверенно поднимая на меня свой взгляд. – Но ты же не думаешь, что в студгородке сломаются сразу все принтеры? Я могу напечатать их сотни. А могу отправить по электронной почте. Или ты и туда сможешь проникнуть? Ты на все способен, да, Аарон Ван де Граф?

Я, не моргая, сверлил ее ненавистным взглядом. Каждое слово девчонка произносила все неуверенней. Последнее предложение она вообще прошептала.

– Ингрид, – наклонился я еще ближе. – Ты, похоже, не вкуливаешь ситуацию? Вот тут, – поднял я свернутый листок. – По крайней мере, десять человек. Ты или смелая, или очень глупая... Неужели ты думаешь, они поблагодарят тебя за то, что ты их вписала? – девчонка не нашла, что ответить. – Ааа... понимаю... Ведь в твои планы не входило то, что этот листок попадет в мои руки? И не только в мои. Половина из этого списка держали его в руках. И будь уверена, они сейчас очень решительно настроены размазать по стенке стукача.

– Я вас не боюсь, – удивительно, как ее высокий голос взлетел еще выше.

Я самодовольно усмехнулся. Да кому она заливает? Я вижу ее насквозь. Ее маленькие глазки вдруг приобрели форму двух кругов, а лицо стало бледным. Это особенно заметно на фоне рыжих волос.

– Это неправильный ответ...

– Что вы мне можете сделать?

– Ингрид, где были твои мозги, когда ты это печатала? У тебя мало врагов? Думаю, сегодня ты не дойдешь до своей комнаты. Если Кейт узнает... – дыхание девушки участилось, а кожа стала совсем фарфоровой. Ее глаза забегали, не в силах остановиться. – На шаг впереди, значит? – издевательски смеялся я. – Были бы у тебя мозги, ты бы держала язык за зубами...

– Вас всех отчислят, если вы тронете меня! И посадят! – я даже почувствовал ее дрожь. Черт, пора заканчивать. Рыжая на грани обморока.

– Да расслабься, Ингрид. Я никому не сказал... пока что.

– Какое великодушие! – съязвила девчонка, но сразу стало заметно, как она расслабилась.

– Я советую тебе все забыть. О нас, о клубе... обо мне... о мести. Это единственный правильный для тебя выход. Потому что, если еще хоть раз о нас пройдет какой-нибудь слушок, я обещаю – ты очень пожалеешь.

– Но... – перехватило у нее дыхание. – То есть, если кто-то что-то скажет, отдуваться мне?

– Ингрид... Ты явно преуменьшаешь свои способности. Ты ведь глаза и уши школы. Я верю в тебя. Ты всегда сможешь замять какую-либо информацию о нас.

– А если нет?

– В твоих интересах этого не допустить.

– Ты все равно когда-нибудь получишь свое! – прошептала она. – Никто не остается безнаказанным, Ван де Граф.

– Можешь идти, – отступил я от девчонки. – Бесить начинаешь. А это останется пока у меня, – убрал я руку с листком розовой бумаги за спину, потому что девушка собиралась его выхватить. – Не делай глупостей. И никто не пострадает.

Рыжая послушно поспешила покинуть коридор. Ну, почему мне приходится этим заниматься? Почему люди никогда не думают, прежде чем совершить какую-то глупость?

Когда Ингрид скрылась на лестнице, я повернулся в противоположную сторону.

И... дьявол...

Ну, почему меня не преследуют нормальные красивые сексуальные девчонки с огромными буферами? В паре шагов от меня стояла очкастая Нельсон. Она по-прежнему была в этой огромной толстовке, которая скрывала все то, что под ней находится. Девчонка не просто так стояла или мимо проходила, она явно ждала чего-то. Она ждала чего-то от меня.

– Что? – развел я руками. – Ждешь что-то типа слов благодарности?

– Я была бы не против. Но, думаю, это бесполезно, – произнесла она, не двигаясь с места. – Я смотрю, ты умеешь общаться с девушками.

– Какая редчайшая проницательность! – закатил я глаза. Немыслимо. Почему я вообще до сих пор стою тут?

– Тем более даже если ты что-то и скажешь, уверена, ни в одном твоём слове не будет ни грамма искренности.

– Много воды, – поморщился я. – Я с удовольствием поболтал бы с тобой, Мышка, но, видишь ли, у меня нет ни малейшего желания делать это.

Я уже повернулся, чтобы покинуть коридор. Я был готов скрыться через другой выход, лишь бы уйти подальше от ботанички Нельсон.

– Но ты мне должен! – крикнула она мне вдогонку.

Охренеть...

Сказать, что я был удивлен? Ну, нет. Мне казалось, меня только что пронзило молнией. Я усмехнулся и, сложив руки на груди, повернулся. Мне послышалось? Она ведь не всерьез это сказала? Но сквозь очки было видно – девчонка даже не моргнула.

– Даже не представляю, что тебе может от меня понадобиться.

– Может, подойдешь?

– Это не самая приятная перспектива, знаешь ли...

– Как хочешь, – пожала та плечами. – Я насчет ваших вечеринок...

– Твою мать! – выругался я и подошел ближе. – Ты спятила? Может, тебе еще мегафон принести? Тогда вся школа тебя услышит!

– А я предлагала подойти! – ничуть не смутилась она.

– Ну, так слушай. Никаких вечеринок нет. И я не советую тебе впредь о них заговаривать с кем-нибудь.

– Я не собираюсь болтать, – произнесла она значительно тише.

– Почему мы вообще об этом говорим? – удивился я. – Не буду спрашивать откуда ты про них узнала. Уверен, что это болтун Саймон.

– Речь не об этом...

– Забудь, – не дал я ей договорить. – Поняла?

– Но ты мне должен, – не унималась она.

– Да у тебя заело? Я сказал, забудь!

– Не забуду.

Я не выдержал и усмехнулся. Никогда б не подумал, что буду вести подобный разговор с серой мышкой.

– Сам факт, что ты о них заговорила, настораживает...

– Почему? А, я, кажется, догадываюсь. Ты ведь не считаешь меня за человека?

– Ну, почему, – еле скрывал я смех. – Если верить научным достижениям анатомии и физиологии, ты принадлежишь к роду **Homo sapiens**. Ты просто неверно задала вопрос. Ты не тот человек.

– Мило, – ничуть не смутилась она.

– Ладно, – устал я уже от этой беседы. – Так чего же ты хочешь?

– Я хочу попасть на вашу вечеринку...

Тут я уже не выдержал и засмеялся. Нет. Мне это все снится. Такое не может происходить в реале. Мир, похоже, перевернулся.

– Что? – выговорил я, подходя ближе.

– Я хочу попасть на вечеринку, – тем же полным решимости голосом произнесла девчонка.

– М? – приблизился я совсем близко и наклонился к лицу очкастой, делая вид, что не слышал.

– Я хочу попасть на вечеринку... – уверенность девчонки улетучилась, а лицо вдруг покрылось румянцем. – Ты издеваешься? – подняла она на меня взгляд.

Мне стоило огромных усилий сдерживать свой смех. Вся эта ситуация начинала меня забавлять. Будет что рассказать друзьям.

– Нет, что ты, – совсем тихо заговорил я. – Никаких издевательств. Просто... эта фраза получается у тебя такой... сексуальной.

Девчонка даже бровью не повела. Но ее румянец выдал с потрохами. Сдерживаться больше не было сил, и я засмеялся. На месте этой Мышки я б уже давно ретировался. Но девчонка поражала своей стойкостью. Несмотря на мой смех и подколки, она по-прежнему стояла с серьезным видом, будто собирается читать доклад на конференции.

– Так на чем мы остановились? – отдышался я.

– Вечеринка...

– О нет... – снова начал я заливаться смехом. – Ладно, послушай. Так дело не пойдет. Давай опустим это слово, а то я так коньки отброшу. Скажи, ты ведь шутишь? Тебя подслали разыграть меня?

– Нет, – коротко ответила она.

– Ну, пожалуйста, скажи, что это все шутка? Признаюсь, тебе удалось поднять мне настроение. Но пора бы заканчивать.

– Думаешь, я могу пойти на такой розыгрыш?

– Это было бы лучше, чем то, о чем ты тут твердишь, поверь. И, знаешь, если уж говорить серьезно, ты, наверно, в курсе, что нас закрыли. Вечеринок больше не будет. Ты опоздала.

– Да брось, – ничуть не смутилась она. – И до конца года вы проведете в комнатах? Как насчет Адреналина?

– А я-то тут при чем? Во-первых, я там еще не был. А во-вторых, в школе ты найдешь других людей, кто сможет тебя туда провести...

– Но должен мне ты, а не другие...

Я снова фыркнул. Болтовня с ней начинает меня уже потихоньку раздражать.

– Скажи, зачем тебе это?

– Я же не спрашиваю что ты делал в кабинете директора.

Черт, справедливо. Я нервно схватился за голову. Мне не нравился этот разговор. Не нравилось его вести с подобными людьми. Да о чем это я? Мне вообще не нравится с таким контингентом рядом стоять, не то что бы разговаривать.

– Сам не верю, что мне приходится это говорить... но... ты вообще в зеркало смотришься?

– Что? Не соответствую стандартам модели?

– Ну... – ее слова снова вызвали у меня смех. – Я не могу сказать наверняка, для этого тебе бы пришлось как минимум снять это розовое нечто. Но, думаю, для нас обоих будет лучше, если я буду судить только по лицу. И не обижайся, но ты выглядишь как...

– Девушка, которая заботится о своем будущем, – подсказала она.

– Ну... я бы не стал говорить так мягко, но оставим этот вариант, – улыбка так и не собиралась сходить с моего лица.

– По правде, меня не интересуют твои однобокие выводы. Я сказала, что мне от тебя нужно. Побудь хоть раз представителем сильного пола и выполни мою просьбу.

– Слушай...

– Нэнси...

– Точно, Нэнси Нельсон... Знаешь, у твоих родителей богатая фантазия.

– Речь сейчас не о них, – пыталась она говорить спокойно, хотя я уже видел, что девчонка начинает нервничать.

– Так вот, Нельсон...

– Нэнси... – поправила она меня.

– Я и говорю... Нельсон... – проигнорировал я ее выпад. Похоже, девчонке не нравится, когда ее называют по фамилии. Что ж, приму к сведению. – Так вот. Это не самая лучшая твоя мысль.

– Я не спрашивала твоего мнения, Аарон.

– Слушай, Нельсон. Я ведь серьезно. Как бы ты ни старалась, ты не сможешь вклиниться в нашу тусу. Для этого тебе надо полностью сменить имидж. И это как минимум. Но и это тебе не под силу.

– Вклиниться в вашу... компанию? Это было бы последним, чего бы я хотела.

Девушка продолжала дарить мне свой серьезный и полный решимости взгляд.

– О, черт, – заходил я кругами. – Да-да знаю. Я тебе должен... твою ж мать... Ладно. Дело твое, но я тебя предупредил, ничего хорошего из этого не выйдет. Сидела бы лучше со своими книжками.

– Много воды... – скопировала она меня.

– А вот этого не надо, Нельсон. Ладно, мне надоело с тобой тут торчать. Я попробую что-нибудь устроить для тебя. Только не вздумай притащить своего парня, иначе вечеринка будет заведомо обречена на провал. Вас двоих я не поведу.

– Парня? – заметно оживилась девчонка. – Ты о ком?

– Ну, вроде его звали Саймон.

– Он просто друг, – словно оправдывалась девчонка.

– Ах, да. Точно, забыл. Вы – ботаны – не заводите отношений.

– Еще раз говорю. Меня твое однобокое мнение не интересует.

– Хорошо, Нельсон, оставлю его при себе! – снова усмехнулся я. – Ладно. Жди новостей. Только предупреждаю, мы не собираемся срываться в ближайшие дни. Осторожность прежде всего. И если ты решишь быть в деле, ты будешь выполнять все мои требования о чем бы я тебя ни попросил. Рисковать из-за тебя я не собираюсь.

– Я согласна, – скороговоркой проговорила она и присела на скамейку.

Вот это да. Так быстро согласилась? А я ведь даже не озвучил какие у меня могут быть требования. Что ж, чувствую, будет забавно.

– Ну, а до тех пор... советую тебе все-таки одуматься, Нельсон, – дал я ей напоследок совет, который она, конечно, сразу же пропустит мимо ушей. Пусть так. Ей же будет хуже.

Глава 5

Это была самая скучная неделя из всех, что я вообще могу припомнить. Всего одни выходные без клуба, а мучительная ломка уже накрывает с головой. Только сейчас мне удалось в полной мере осознать чего нас лишили. Раньше я чувствовал только гнев по этому поводу, но теперь казалось, что у меня вырезали жизненно-важные органы, и я медленно угасаю.

Всю неделю мы разнюхивали ситуацию. Дэвид пошел к парням, которых не раз ловили по утрам, когда они пытались пьяные в доску забраться в свои комнаты. Такого, конечно, допускать нельзя, но ведь им удавалось уходить незамеченными. А именно с этого нам и нужно начать.

Собрав всю необходимую информацию, мы приступили к планированию. Уходить со всеми «бывальными» мы напрочь отказались. Если уж попадаться, то не всей школой сразу. Хотя, по правде говоря, выбраться за пределы периметра оказалось не так сложно. В теории, по крайней мере. В выходные вся школьная администрация передает свое правление охране, которой, по сути, плевать на нас. Они покидают свой пост после наступления темноты и всю оставшуюся ночь тусуются в комнате отдыха. Это происходит всего один раз в неделю. С субботы на воскресенье. Только в эту ночь студгородок может отдохнуть. Даже слушок прошел, что какой-то богатенький отпрыск сам лично отсчитывает охране за их отдых, слепоту и глухоту.

Друзья выбрались из городка примерно два часа назад. Одному мне посчастливилось остаться. Не мог же я перед ними взять с собой Мышку? Ничего хорошего из этого бы не вышло. Пришлось наврать, что у меня запланирована связь с предками по скайпу.

Признаться, я до сих пор не верил, что занимаюсь этим. Почему я сдерживаю свое обещание? Наплевал бы уже на нее и все. Уверен, она бы не пошла в отместку меня сдавать. Это все же не Ингрид. Но тем не менее я все еще не наслаждаюсь клубной музыкой, не насытил кровь промиллями алкоголя, не закадрил девчонку на вечер, и меня эти факты очень напрягают.

Мы договорились встретиться в спортзале – именно отсюда черный ход ведет к заднему двору городка. А там присутствует так называемая слепая зона.

В огромном спортзале горела одна-единственная тусклая лампочка, которая едва освещала выход на лестницу. Я специально пришел раньше. Не могу упустить лишний шанс поиздеваться над девчонкой. Может, она обидится и передумает? Было бы неплохо.

Черт.

Ну, и где она? Может, она уже передумала? Жду еще пять минут и ухожу. Мне плевать какие причины задержали ее, но если она не появится в течение этого времени, я ей больше ничего не должен.

Только я об этом подумал, как до меня донеслись еле уловимые шаги. Мне даже показалось, что девчонка крадется. Блин, почему я этого не вижу? Должно быть, выглядит это очень комично.

Я притаился за дверью в ожидании. Интересно, над ней так кто-нибудь подшучивал? Уверен, что нет. Надеюсь, она не грохнется в обморок. В последнюю секунду я был готов отказаться от этой идеи. Как-то не очень улыбалось приводить ее потом в чувства. Но как только девчонка неуверенно ступила за дверь, руки сами сделали свое дело. Я схватил Мышку и, зажав ей рот, стал тащить вглубь темноты. Мне удалось ее напугать, она даже успела ударить меня по лицу, прежде чем я сжал ее и обездвижил.

Мать твою... Если у меня останется синяк под глазом, я не знаю, что сделаю с ней!

Ее сердцебиение раздавалось эхом по всему спортзалу. Я ее напугал. Не скрою, что мое лицо расплылось в блаженной улыбке. Любопытно было бы залезть к ней в голову и узнать

о чем она сейчас думает? С губ девчонки, которые я сжимал, сошел какой-то жалобный стон. Наверно, уже с нее хватит.

– Расслабься, Нельсон... – я чуть не добавил «и получай удовольствие», но, думаю, в довершение этого гребаного дня мне только обмороков девчачьих не хватает. Так что я постарался проговорить свои следующие слова тихо и даже мирно. – Это я.

Вышло хрипло и как-то по-маньячному.

Девчонка заметно осмелела и принялась вырываться. Я не стал ее удерживать и резко отступил от своей жертвы.

– Ты... ты... – терялась она в собственных словах.

– Тихо ты, – губы сами растянулись в улыбке. – Мне нужно было удостовериться, что за тобой нет хвоста.

– Нет! – уверенно произнесла девчонка. Я плохо видел ее в темноте, но мне даже показалось, что она сложила руки на груди. – Ты знал что я одна!

– О да, ты меня раскусила! – засмеялся я в голос, совсем забыв про осторожность. – Видишь ли, я уже неделю мечтаю о том, чтобы тебя позажимать! Хочешь узнать понравилось ли мне?

– Так пугать людей может нравиться только извращенцам.

– А ты уверена, что я не такой? – сделал я шаг к девчонке, но та незамедлительно отступила.

– Ты не имел права так поступать со мной! Я напугалась!

– Хорошо, – проговорил я и направился к свету.

– Что хорошо? – была шокирована она моим ответом.

– Хорошо, что мне удалось тебя напугать! – и почему мне раньше не приходила мысль так издеваться над мышками? Это, оказывается, такое увлекательное занятие.

– Ты невозможен! – говорила она где-то за моей спиной, стараясь не отставать. – Мне кажется, что тебе не объясняли как надо общаться с девушками. Который раз убеждаюсь, что ты этого делать не умеешь.

– Ну, если и так, то что?

– Ты должен научиться манерам, – уверенно проговорила она.

– Я тебе ничего не должен!

– Как ты может так рассуждать?

– Обыкновенно, Нельсон! – этот разговор меня уже раздражает.

– Ладно. Надеюсь, ты сам когда-нибудь к этому придешь. В твоей жизни однажды появится девушка, которая не будет терпеть твоих манер.

– Уже появилась, – хмыкнул я. – И, знаешь, она меня ужасно раздражает.

Должно быть, девчонку задела мои последние слова, потому что она вдруг замолчала. Слава богу. От ее голоса у меня уже голова гудит. Быстрее бы привести ее в клуб. И все. Я больше ей ничего не должен. Я сразу же выкину очкастую из головы.

Когда мы вышли на лестницу, я собрался посвятить Мышку в некоторые правила, но, повернувшись, застыл с открытым ртом. Она выглядела так же, как тогда на улице. Те же сапоги... вроде даже те же штаны. Она издевается?

– Расстегни куртку, – потребовал я.

– Что? – Мышка на всякий случай схватилась за молнию, словно боялась, что она сейчас сама расползется.

– Что на тебе под курткой? – морщась, произнес я.

– ... свитер... – неуверенно проговорила она, пытаясь понять, что мне от нее нужно.

– Свитер? – переспросил я. – Ты серьезно? Нельсон, ты хоть в курсе куда ты собралась идти? Это не клуб для книжных червей, и даже не для любителей вязания крючком. Это ночной клуб. И в таком виде там не появляются...

– Я знаю! – гордо выпрямилась она. – Но я не собираюсь идти туда в платье и с голыми ногами! На улице вообще-то холодно. Я взяла все с собой и там переоденусь, – продемонстрировала она мне свою сумку.

Я усмехнулся и направился к двери. С ней все ясно. Инструктаж окажется лишь бесполезным сотрясанием воздуха. Хотя, признаться, логика в ее словах есть. Среди девчонок это явление встречается очень редко. Уверен, Таня и Кейт, да и все остальные представители прекрасного пола, отправились в путь именно с голыми ногами. Эти прозрачные колготки я вообще не считаю за одежду. Ни одна из них не додумалась бы взять с собой подходящий наряд и переодеться только там. Просто, провожая друзей, я наблюдал именно такую картину.

Облокотившись о дверь, я снова повернулся к Мышке.

– Последний шанс передумать, – на самом деле я очень хотел, чтобы она передумала. Ну не место ей там. Я до сих пор удивлен, что у нее вообще возникло желание посетить такое заведение. И, если честно, я до последнего момента останусь уверен, что она просто не подзревает, что ее там ждет.

– Я не передумую, – хоть ее и переполняло сомнение, девчонка всеми силами пыталась это скрыть.

Я снова повернулся к двери, но меня вдруг осенило.

– Подожди, я просто обязан это спросить... Ты вообще в курсе, что мы нарушаем устав школы?

Мышка не сразу отвечает, словно бы размышляя над смыслом моих слов. Но потом ей будто кажется, что это очень забавно и в ответ, задорно улыбаясь, кивает.

Что ж. Она взрослая девочка. В силах сама принимать решения. И раз уж она так уверена, то, значит, на то есть причины. И у меня нет ни малейшего желания их разузнавать.

Открыв дверь на улицу, я осторожно осмотрелся. Уверен, что охранники, в силу своей лени, ни за что не поднимут откормленную пятую точку, но удостовериться было нелишним. Убедившись, что на улице чисто, я шире приоткрыл дверь, подзывая к себе девчонку.

– Мы ведь договорились, что ты беспрекословно выполняешь все мои требования? – на всякий случай спросил я.

– Договорились, – даже бровью не повела. Опрометчиво. Я ведь мог и завести ее куда-нибудь. Глупо доверять незнакомому человеку. И меня охренительно злит ее эта гребаная наивность. Ладно, я не собираюсь совершать ничего противозаконного. Но если на моем месте оказался бы кто-то другой? Почему все девчонки такие тупые?

Откинув все мысли, что обрушились на мою голову, я подбежал к забору. Нельсон тут же последовала за мной.

– Ладно, – оглядываясь по сторонам, проговорил я. – Лезь первая, я прикрою...

– Через забор? – округлились у нее глаза.

– А ты предпочитаешь пройти через ворота под носом у охраны?

– Но я не смогу... – смутилась девчонка, оценивая на глаз высоту.

– Да что тут лезть-то?

– Нет, – замотала она головой. – Я не смогу.

– Тогда пока. Я полез один...

– Нет! Я... мне нужна помощь...

Я вырвал у Мышки сумку и перебросил на другую сторону.

– Ты что? – почти крикнула та. – Что ты делаешь?

– Мотивирую, – оглядываясь я. – И давай потише. Я не знаю что сделаю с тобой, если по твоей вине нас поймают. Давай, лезь, я помогу.

Девчонка неуклюже принялась карабкаться по забору. Черт. Эта задача сложнее, чем мне казалось. У ботанички и правда не все дома. Вот уж не думал, что такая скромница так

рьяно будет рваться в клуб. Внезапно меня посетила мысль, что эта ситуация была бы намного привлекательней, если бы Мышка надела платье. Блин... о чем я вообще?

Со скрипом и ругательствами с моей стороны, нам все же удалось перелезть через забор. Одному мне бы удалось сделать это за пару секунд. С Нельсон же пришлось повозиться минут десять. Сначала нужно было помочь ей забраться, а потом перелезть и помочь слезть.

– Ты сумасшедшая, – проговорил я, наблюдая, как девчонка поправляет свою шапку. – Ты это знала?

– До недавнего времени нет, – она заботливо подняла свою сумку и начала отряхивать ее от снега. – Я переступила черту, как только заговорила с тобой.

– Поэтому советую делать это как можно реже. Такие как я могут подарить тебе только проблемы. Ладно. Пошли. Глупо стоять тут.

– Ты знаешь куда идти? – чтобы за мной поспевать, ботаничке пришлось практически бежать.

– В теории...

– Как это?

– Не знаешь, что означает слово «теория»?

– Знаю, – смутилась она. – И как по твоей теории? Нам далеко идти?

– Примерно квартал, – вздохнул я. – Моим темпом на это уйдет минут тридцать.

Большую часть пути мы шли молча. Да и при желании Нельсон едва бы смогла говорить. Нам не повезло – на улице внезапно начался снегопад, а к нему присоединился и ветер. И все бы ничего, но ветер был против нас. Не знаю, как она, а я уже раз десять пожалел об этой вылазке. Все же в нашем подвале была масса плюсов: не надо было идти так далеко, не надо было морозиться, и не надо было сбегать за периметр. Всего-то предстояло спуститься в подвал.

Под конец пути очкастая совсем отстала. Из-за снега идти было трудно. Он прилипал к обуви и так и норовил залететь в глаза, нос и рот. Мне пришлось взять девчонку за руку, чтобы не медлить. Но это не облегчило ей задачу. В моем темпе ей идти было еще труднее. Мышка то и дело спотыкалась. Пока мы шли, я проклинал все на свете. Я с Нельсон, посреди леса иду, взявшись за руки.

Зашибись картина!

– Пришли!

Какого же было мое облегчение, когда мерцание от яркой надписи «Adrenaline club» стало просачиваться сквозь густые ветви деревьев. Напомните мне перед вылазкой интересоваться прогнозом погоды.

Я мгновенно ощутил некий драйв. Музыка... ритм... выпивка... девочки... И я до сих пор тут стою с Мышкой?

– В общем так, – повернулся я к ней. – Нянчиться с тобой я не собираюсь. Моя задача на этом заканчивается. Мы заходим по отдельности. Можешь идти первой. Мы не разговариваем, не смотрим друг на друга. И вообще мы незнакомы. Все. Я тебя привел на вечеринку. Мы в расчете.

– Подожди, – должно быть, мои слова несколько ее шокировали. – Как это?

– Как это что? – терял я терпение. Мне хотелось как можно скорее зайти в тепло.

– А как я пойму, что пора обратно?

– Обычно для этого мы все пользуемся часами...

– Я не о том. Я же не смогу одна добратся обратно.

– Это уже твои проблемы. Надо было запоминать дорогу.

– Я запомнила дорогу.

– Ну, вот и все. Проблема решена...

– Подожди! – привлекла она меня своим криком. – Я не смогу одна перелезть через забор. Если я попадусь?

– Повторяю. Это твои проблемы. С какой целью ты сюда пришла? Советую тебе провести время с пользой и с кем-нибудь познакомиться. Тут много народу из школы. Найди себе попутчика. И все твои проблемы решатся.

– Но ты мне обещал!

– Я тебе обещал помочь попасть на вечеринку. Я это сделал. Впредь советую тебе более тщательно выдвигать свои требования.

– Но ты не можешь бросить меня! – мне показалось или ее голос задрожал?

Неконтролируемое раздражения начало потихоньку переполнять меня изнутри. Терпеть не могу, когда кто-то считает, что я должен за него думать. Почему люди иногда просто отключают свой мозг?

– Ошибаешься, Нельсон, – улыбнулся я ей своей неискренней улыбкой и отправился первым к клубу. – Еще как могу...

Глава 6

Вам знакомы чувства уюта, комфорта, защищённости, свободы, спокойствия, когда вы переступаете порог вашего дома? Вам кажется, что весь мир остается где-то позади. Вы можете быть собой, снять все маски и просто наслаждаться некой эйфорией. Вам кажется, что с этим помещением вы единое целое. Ведь, по сути, все, что творится у вас в квартире или комнате отражает душу, будь то беспорядок или параноидальная чистота.

Так вот. Именно так я себя почувствовал, стоило мне окунуться в атмосферу «Адрена-лина». Я дома. Я в своей тарелке. Все это – продолжение меня.

На самом деле я не думал, что клуб окажет на меня такое впечатление. Чего влиять, я привык к подвалу. Там мы хозяева. Мы устанавливаем правила. А разве может быть что-то лучше? Оказалось, может. Тут, конечно, не подвал, и присутствует соответствующий интерьер... Но мне на секунду показалось, будто я сам лично все обустроивал. Тут не было лишнего пафоса, что в моем стиле. Это был молодежный, я бы даже сказал, хулиганистый стиль. Именно то, что и нужно. И логично. Навряд ли на окраине Портленда можно наткнуться на престижный ночной клуб, где на входе будет стоять здоровенный бугай и осуществлять жесткий фейсконтроль.

Помещение небольшое, но уютное. В этом огромный минус подвала. Он гигантский, просто безразмерный. А весь наш клуб занимал какой-то несчастный уголок. Хотя... были в этом и плюсы, если появлялось желание уединиться в темноте...

Ритмичная музыка, проникающая в каждую клеточку моего тела, заставляла двигаться в такт, напоминая, как сильно я соскучился по этой атмосфере. Меня уже посещали мысли посвятить этому жизнь. В колледже обязательно обложусь кредитами и открою ночной клуб. Только на этот раз все будет серьезно.

Друзья расположились за одним из столиков и что-то бурно обсуждали. Я бы даже сказал, очень бурно. Кейт явно была чем-то недовольна. Надеюсь, она еще не успела с кем-нибудь сцепиться. Но несмотря на это, девушка выглядела потрясно.

– Здорово, – подошел я к столику. – Какие новости? Стоит клуб внимания?

– Привет! – махнула рукой Кейт. – Если не считать, что мы еле пробрались сквозь сугробы, он вполне себе нормальный.

– Нормальный? – похоже, Кая зацепило это слово. – Да мы просто идиоты, что только сейчас сюда пришли.

– Твой траур прошел? – кинул я на него взгляд. Нытиком он мне совсем не нравился.

Когда я присел к компании, до меня донесся весь коктейль ароматов спиртного, что они уже успели выпить. Черт, я им почти завидую. Вместо того, чтобы два часа пребывать в расслабоне, мне посчастливилось терпеть компанию очкастой Нельсон. От собственных воспоминаний я недовольно поморщился. По-моему, это были самые пустые и бессмысленные минуты моей жизни. Придется не хило так накидаться, чтобы этот бессмысленный промежуток моей жизни полностью выветрился из головы.

– Кого-то не хватает, – окинул я друзей взглядом. Я почти сразу заметил отсутствие белокурых волос. И, наверно, не удивился, если бы тут не было и Кейт. Девчонки ведь частенько скрываются в туалете, чтобы наложить на себя очередной килограмм косметики. И самое веселое – они никогда не делают это в одиночку, словно это какой-то важный ритуал. Значит, пока меня не было, что-то явно произошло.

– Забей, – вместо красноречивого ответа Дэйв решил заглотнуть еще пару глотков пива.

– Забей? – возмутилась Кейт. – Рон, скажи, твоей девушке понравится, если я в ее присутствии сделаю вот это...

Меня трудно застать врасплох, особенно девушке. Но, надо отметить, я не был готов к такому... Кейт ловким движением села мне на ноги и вцепилась своими губами в мои. Секунда – и ее шаловливый язычок у меня во рту. Я, забыв обо всем на свете, крепко прижал ее к себе, показывая, что как бы я ни был удивлен, я готов все взять в свои руки.

На самом деле я думал найти себе девушку на вечер среди незнакомок. Но раз Кейт сама проявляет инициативу – глупо этим не воспользоваться. Я почувствовал, как меня одолевает дикое необузданное желание уединиться с ней. Хотя, по сути, мне было плевать, где я нахожусь. А особенно плевать на какие-то правила заведения... если они вообще есть.

Когда девушка отстранилась от меня, я блаженно откинулся на спинку кресла.

– Это одна из причин почему у меня нет девушки... – хитро улыбнулся я, вспоминая суть вопроса. – Но... только не говори, что ты то же самое проделала с Дэйвом?

– Что? Фу! – сконфуженно попыталась она сесть на место, но я не дал ей это сделать.

– Что значит «Фу»? – возмутился парень.

– Это значит, что ты будешь последним, Дэйв, кого я захочу поцеловать! – не поворачиваясь в его сторону, проговорила она. – На него накинута какая-то швабра, когда мы танцевали. Его похождения должны были когда-то дать трещину.

– А почему ты не с ней?

– Что? Ты думаешь, она где-то в углу заливается слезами? Нет, не спорю, Таня расстроена. Но уж реветь из-за этого козла она не будет.

– Да, психанет и успокоится, – похоже, Дэйв даже не переживал по этому поводу.

Начистоту, в этой ситуации мне глубоко плевать на обоих. Эти ненормальные стоят друг друга. Создается впечатление, что они кайфуют от всего, что между ними творится. Дэйв никогда не скрывал своей сущности – ему бы побольше юбок завоевать. А Таня или делала вид, что ничего не замечает, или, правда, была в неведении. А это еще хуже.

– Хочу выпить, – я помог Кейт встать и направился к барной стойке. Последнее, чего я сейчас желал – это обсуждать отношения этой бесперспективной парочки. Я более чем уверен, что их, так называемые отношения, закончатся после вручения аттестата.

Заказав себе пива, я снова вернулся к друзьям. Кейт, устроившись поудобней на кресле, дарила мне свою лучезарную улыбку.

– У тебя сегодня хорошее настроение? – широко улыбнулся я и хотел добавить: «или слишком много выпила?», но решил промолчать. Кейт девушка непредсказуемая. Она в любой момент может передумать делить со мной вечер. А я уже настроился.

– Просто я поняла, что давно тебя не целовала!

– По-моему, ты преуменьшаешь... – притянул я к себе девушку, игнорируя взгляды друзей. Черт, почему Кейт так на меня влияет? Все девчонки клуба просто тускнеют на ее фоне. Ее фигура могла бы побороться на звание «Само совершенство». – Знаешь... сегодня ты уже не ускользнешь от меня...

– Конечно, это ведь ты попался в мою ловушку... – такой взгляд должен обязательно закончиться жарким поцелуем, но девушка как-то озабоченно вытянула шею, рассматривая что-то за моей спиной. – У меня глюки? – проговорила она не своим голосом. – Эта толстуха и правда здесь? Смотрите, я ведь не сбрендил?

Я проследил за ее взглядом, заинтересовавшись, кто же мог вызвать у Кейт такое удивление. И могу сказать одно – эти же эмоции передались и мне. По клубу шла какая-то потерянная Нельсон. Она уже успела переодеться в платье, которое явно ей не шло. Бедняжка, скорее всего, у нее даже не было подходящих шмоток. Немного непривычно видеть ее с распущенными волосами и без оптики. Если присмотреться, то она даже не так ужасна, как может показаться на первый взгляд. Ну, если бы еще откинуть ее идиотское выражение лица, которое она на себя сейчас нацепила. Девчонка будто не понимает куда она вообще попала. А длина ее платья говорила о том, что она или очень смелая, или глупая. И я больше склоняюсь ко

второму варианту. Мышка не подозревает сколько тут может быть извращенцев. Какого, мать ее, хрена она вообще приперлась?

Вспоминая слова Кейт, я впервые посмотрел на Нельсон, как на девушку. Ну... не знаю, в моем понимании толстые люди – это кто-то наподобие миссис Рассел. А Нельсон... да разве она толстая? Ну, может, круглее чем Кейт, но это ж неплохо? Вообще, у меня всегда был свой личный метод измерения. Девушка считается нормального телосложения если я, обняв ее, могу сцепить одну руку на другой. Где-то между запястьем и локтем. Но, конечно, я сейчас не собираюсь идти и проверять этот метод на Мышке, но на глаз с легкостью могу определить, что она влезает в мои рамки.

– Ты толстых-то людей видела? – усмехнулся я. – Но ты в любом случае права... – проговорил я, прижимая к себе девушку. – С тобой тут ни одна не сравнится...

– Ммм... я в этом даже не сомневалась.

– А кто это? – принялся осматривать ее Кай. – Что-то я ее не припомню.

– И не стоит запоминать, – покачала головой Кейт. – Это же ботаник. Над ней, наверно, жестоко подшутили, сказав, что тут дополнительные занятия.

– Одет она совсем не для дополнительных. Этот ее вырез... – уставился на Мышку Дэйв. Буфера-то ничего такие!

– Ты ослеп? Не помнишь ее? Это же та, что была с Саймоном... Ты зажимал ей рот, – не скрою, я почувствовал, как во мне просыпается раздражение.

– Да ты что? – прищурил он свои глаза. – А она ничего так...

– Я чего-то не знаю? – Кейт смотрела на нас, как на сумасшедших.

– Забей, – отмахнулся я.

– Может, хватит уже? – занервничала Кейт, от души ударив Дэвида по плечу – тот не желал отрывать плотоядный взгляд от девчонки. – Не надо унижать Таню. Я не верю, что ты опустишься до вот этого... – кивнула она в сторону Нельсон.

– Я бы позанимался с ней дополнительно... – похоже, Дэйв уже ничего не слышал. – Подтянул бы ее по отстающему предмету. Научил бы плохому.

– Забудь, – проговорил я, стискивая зубы.

– Да ладно тебе, – парень лишь отмахнулся, не желая меня слушать. – Она же не просто так пришла...

– Вот именно! – не унималась Кейт. – А если это она трепло? Ходит и запоминает всех студентов, чтобы потом доложить Расселу?

– И правда! – поддержал Кай сестру. – И про подвал... Саймон ей, она Расселу... Вот она – цепочка.

– Вот я бы ее за это отымел, – кусал Дэвид нижнюю губу. – Плохая девочка.

– Не слишком ли много чести этой очкастой? – меня взбесил этот разговор. – Саймон тоже в списке. Думаете, он настолько идиот, чтобы вписывать себя? А эта... раз пришла, значит, учеба ей осточертела. Может, захотела расслабиться... Это что, противозаконно?

– Да просто как-то непривычно... – не сводил с нее глаз Дэйв. – Платье-то монашеской длины...

– И зря! Такие толстые ноги надо скрывать! – твердила свое Кейт.

– Да нормальные у нее ноги! – на этот раз решил вступить Дэвид. – Я бы даже сказал, в самом соку... – после сказанного парень изобразил укус. – Так бы и впился...

– Фуууу... – прикрыла Кейт рукой свои губы. – Ты омерзитель!

– Ладно. Пойду-ка, попрошу дополнительных уроков... – начал парень вставать.

Сказать, что меня одолела паника? Да я чуть сам не вскочил с места. Черт, что я творю? Не знаю откуда взялось это чувство, но мне почему-то показалось, что на мне некая печать ответственности, словно за младшую сестру.

– Дэйв! – вытянул я руку, останавливая друга. – Не надо. Это не лучшая идея...

– Сам ее хочешь?

– Я серьезно. Оставь ее. Нам проблемы ни к чему.

– Если бы я тебя не знал, то подумал, что ты с ней заодно. Очнись друг! Это клуб! Сюда ходят именно для этого. Расслабься... если хочешь, я оставлю и тебе.

– Вали уже! – крикнула Кейт. – Может, Таня окончательно прозреет и кинет тебя!

Мне только оставалось молча взяться за свое пиво. Мать его... Чего я завелся? Какая мне разница? Мне должно быть абсолютно все равно.

– Ну, и на фиг ты это сделала? – повернулся я к Кейт. – Я думал Таня твоя подруга...

– Подруга... – подтвердила девушка, снова садясь мне на колени. – И я желаю ей только добра. А Дэйв в эту категорию не входит...

– А ты хитра, – притянул я девушку. – Тогда сделай так, чтобы и я сейчас был счастлив...

Долго Кейт уговаривать не пришлось. Это одно из качеств, которое мне в ней нравилось. Девушка обхватила руками мое лицо и начала целовать. И я отдал всю инициативу в ее руки. Черт, я ведь обожаю, когда она так себя ведет. Но погрузиться до конца в эйфорию поцелуя мне так и не удалось. Я постоянно ловил себя на мысли, что мне ужасно хочется узнать, что делает Дэйв. И как бы мне ни нравилось целоваться с Кейт, я постоянно открывал глаза и кидал взгляд на барную стойку, туда, где и стоял Дэйв и Мышка.

Они стоят... и разговаривают. Кажется, парень не делает ничего настораживающего. По крайней мере, Нельсон вроде даже улыбается.

Меня начинало злить, что я себя чувствую ответственным за эту девчонку. Да, я ее сюда привел, но... это же ее была инициатива. Она сама хотела этого. Так почему, дьявол хренов, я чувствую себя таким обязанным? Будто Нельсон – это моя надоедливая младшая сестра.

Нет. Это неправильно. Ее никто не уговаривал. Она взрослая девочка, сама захотела посетить это клуб. И, думаю, она прекрасно понимает, что контингент здесь отличается от ее привычного окружения. Тут никто не будет читать ей стихи. Тут на нее будут смотреть как на шанс приятного времяпрепровождения. И какая разница кто начнет ее обхаживать? Ну, если не Дэвид, так кто-то другой займется. Кто-то хуже моего друга. Дьявол, почему мысль об этом заставляет меня злиться? Наверно, потому что у меня в голове не может уложиться, что такая мышка, как Нельсон, хочет именно этого...

Да что со мной? Откуда все эти мысли? Может, это пиво так на меня действует? Нужно просто выкинуть ее из головы. Факт остается фактом. Она здесь. Значит, на то есть причины. И мне на них плевать. Тем более глупо думать о Мышке, когда у меня тут у самого намечается приятный вечер...

Меня словно осенило, и я, обхватив Кейт руками, впился в ее губы своими, как изголодавшийся дикарь.

– Как вы можете так себя вести? – проходя мимо нас, Таня провела по моим волосам.

– Как? – не хотел я отрываться от девушки, бросая взгляд в сторону Нельсон. Вроде улыбается. Пока порядок.

– Вы омерзительны. Вы и не пара, и не просто друзья. Это неправильно...

– Сказал бы я тебе, что неправильно... – хотел я снова поцеловать Кейт, но та решила сесть на диван. – Где Кай?

Парень и правда куда-то ушел. Видимо, посмотрев на нас, решил тоже найти себе приятную компанию. Таня же начала бегать глазами по толпе.

– Ни его ищешь? – Кейт в своем репертуаре. Она просто не могла бы промолчать.

Таня сначала какое-то время фокусировала взгляд на парне, а позже перевела на его собеседницу. Я не увидел разочарования на ее лице. Скорее она этого ожидала.

– Вот как? То есть я специально подольше не выходила, думала, он тут речь готовит, лишь бы я простила его... Пойдите-ка, – прищурилась девушка. – Это... это же...

– Смелее, – ехидно улыбалась Кейт. – Да, это та, о ком ты думаешь. Мы сами тут в шоке сидим...

– Нэнси... Нельсон? – неуверенно проговорила Таня, словно боялась сказать какую-то глупость. – Он издевается надо мной?

– До тебя только дошло? – мне не нравился этот разговор. Чувствую, вечер обречен на провал.

– Какого черта она тут делает? – похоже, девушку перестал интересовать тот факт, что именно с этой мышкой заигрывает Дэвид. Ее больше увлек сам факт ее присутствия. – Она не может быть тут. То есть... она не имеет права!

– А кто устанавливает эти права? – хмыкнул я. Слова Тани иногда поражают своей глупостью.

Но девушка не слушала меня. Еще какое-то время она сверлила глазами Мышку, прежде чем встать и направиться к ним.

– Ох, дьявол, – начал тереть я лицо руками. – Почему меня никто не слушает? Я ведь с самого начала знал, что ничем хорошим это все не кончится...

– Да какое тебе дело? – сидевшая рядом Кейт снова начала проявлять ко мне интерес.

– Никакого, – бросил я, принимаясь за свой стакан пива, одним махом опустошая его.

Лучше выбросить это из головы, а еще лучше даже не поворачиваться. Кейт права. Какое мне дело? Это не мои проблемы. Я к ним не имею совершенно никакого отношения. Более того, я как мог старался это все предотвратить. Может, вообще предложить Кейт покинуть вечеринку?

– Спорим, ей даже моя помощь не потребуется на этот раз? – спросила девушка.

Честно говоря, я ее не слушал. Я продолжал думать, что же происходит за моей спиной. Что же говорил ей Дэйв? Чем этот извращенец мог вызвать у нее улыбку? Нет, правда, что такого он может сказать, чтобы Нельсон улыбнулась? Или она это делала из вежливости?

Некоторое время спустя я начал разжевывать фразу, которую совсем недавно кинула Кейт. И только когда до меня дошел весь смысл, я не смог сдержаться и повернулся к ребятам. Едва я это сделал, как Таня, что стояла прямо напротив Нельсон, молниеносно, словно змея на охоте, вцепилась мертвой хваткой в светлые волосы Мышки...

Глава 7

Господи, почему именно мне выпало такое счастье – разгребать все эти гребанные проблемы? Особенно, если они меня не касаются никаким боком? Вот кто просил меня срываться с места и стремительно приближаться к этим двум блондинкам? Никто не просил, никто даже намека не кидал. Но я же, как идиот, иду и разнимаю эту «сладкую» парочку. Хотя, по чесноку, разнимать пришлось только Таню, которая не желала отпускать волосы Нельсон. Мне пришлось применить силу, чтобы расцепить хрупкие пальцы девушки. И больше всего меня взбесило в этой ситуации то, что Дэйв наблюдал всю эту картину с довольной улыбкой на лице. Еще бы, за тебя девчонки дерутся, разве может быть что-то круче?

– Что? Интересно? – крикнул я на него, практически толкая ему в руки Таню, которую он чуть не упустил.

Дэвида все происходящее забавляло, и он продолжал улыбаться, прижимая к себе сопротивляющуюся девушку.

И он был не один, кого развлекла девчачья схватка. Вокруг нас уже собралась толпа зевак, которым было просто необходимо узнать все подробности происшествий. Первые слухи уже дали ход. Их можно было услышать, особо даже не прислушиваясь.

Нельсон же все это время сидела на грязном полу, пытаясь собраться с мыслями. Похоже, она так до конца и не понимала, что вообще произошло. Из-за спутанных, торчащих в разные стороны волос, ее лица совсем не было видно.

– Вставай, – принялся я помогать подняться девчонке. У нее ноги совсем ослабли, потому что Мышка с трудом удерживала равновесие. – Пошли...

Вести какой-нибудь разговор на глазах этих зевак не хотелось. Они и так меня бесили своим чрезмерным любопытством. Еще пару сплетен – и в клубе произойдет очередная драка. Уже настоящая.

Не зная куда идти, я завел девчонку в мужской туалет. Треугольник с человечком мужского пола – первое, что мне попало на глаза. Вот и что мне прикажете делать? Как вообще вести себя в этой ситуации? Что говорить? Я обычно общаюсь с девушками на иные темы. Такой ситуации у меня еще не было. Я нервно заходил кругами, а Нельсон продолжала стоять неподвижно там, где я ее оставил. На ее лице было какое-то непонимание и, похоже, даже шок. Кинув взгляд на зеркало, я понял, что мое лицо практически ничем не отличается. Все признаки ступора на лице. Вашу ж мать... ненавижу это все.

Открыв кран и умыв лицо холодной водой, я все же подошел к Мышке.

– Эм... Все нормально? – неуверенно промямлил я. А что я еще могу спросить? Любой вопрос может оказаться глупым.

Нельсон, наконец, подняла глаза и начала осматриваться, словно бы вспоминая, как она сюда попала.

– Мы в мужском туалете... – высокий голос совсем стал писклявым, когда ее глаза остановились на писсуарах.

– Ты предпочитаешь женский? Пожалуйста, я тебя могу отвести туда. Только, наверно, там уже Таня поправляет свою прическу, – не скрою, что в моем голосе было только раздражение. – Ну, так что? Хочешь туда?

Нельсон ничего не ответила, а лишь перевела неуверенный взгляд на меня, а потом и вовсе уставилась в пол. О, дьявол... ну, только не это. Я успел заметить, как по ее щеке скатилась слезинка. Почему я? Как я умудрился оказаться в этой наитупейшей ситуации? Я терпеть не могу женские слезы. Просто на дух не переношу. Меня сразу начинает одолевает паника, потому что я просто не ведаю, как надо этих девчонок успокаивать.

– Слушай... не надо... – как-то коряво начал я.

– Я ведь ничего не сделала ей... – подавляя свой дрожащий голос, произнесла Мышка.
– Ничего не сделала? – я даже усмехнулся. – Ты всю флиртowała с ее парнем!
– Я ни с кем не флиртowała! – возмущилась девчонка, будто это было самое ужасное оскорбление.

– Ну да, конечно! Как я мог такое подумать! Чтобы ты... да и флиртowała.

Да, да, да! Я и не скрывал, что не умею успокаивать девчонок. И, наверно, мне надо было помолчать, но... таков уж я есть. Говорю, что думаю. Если откровенно, я как-то никогда и не собирался брать эту мою черту под контроль.

Мои слова, конечно, не могли подойти под успокоительное действие, и Мышка принялась утирать слезы.

– Ладно, слушай... Давай, ты успокоишься, хорошо? Согласен – дерьмово выразился. Ты с ним не флиртowała, а просто мило улыбалась. Но... со стороны это выглядело... Ладно, окей. Забей. Может, сама скажешь, что мне такого сказать, чтобы ты успокоилась?

Удивительно, но Нельсон даже улыбнулась от моих слов. Теперь она не казалась такой потерянной.

– Ты прав... наверно, так это и выглядело.

– И заметь... я был с самого начала прав. Не хочу кидать самую банальную фразу, но все же: «а я говорил тебе!» – девчонка в ответ промолчала, поэтому я уже не смог остановиться. – Это было глупо. Чего ты хотела? Показать один раз на вечеринке и сразу же вклиниться в наш круг?

– Да не нужен мне ваш круг! Я тебе это уже говорила! – было немного неожиданно слышать, как Нельсон повышает голос. Но с другой стороны, это было даже забавно.

– Тогда чего ты хотела добиться?

– Ни-че-го! – проговорила она по слогам и быстрым шагом направилась к выходу.

Она что, спятила? Забыла, что ее может там ожидать? Хотя... Таня, скорее всего, в женском туалете, и навряд ли она окажется сейчас за дверью. Но тем не менее я двинулся за Мышкой. Меня на самом деле очень просто выбесить. И такой уход был одним из пунктов, который меня выводит из себя.

– Стой! – крикнул я ей вдогонку, но девчонка, не оглядываясь, спешила к гардеробу. – Да подожди ты! Не надо от меня убегать, когда я с тобой разговариваю! – перекрыл я ей дорогу.

– Так ты со мной разговариваешь? Прости, я не заметила, – сложила она руки. – Ну... так что ты хотел сказать?

Черт... послать надо эту чокнутую подальше. Она вроде собралась вернуться. Правильное решение. Пусть валит. А меня ждет приятный вечер с Кейт. Мышка сейчас уйдет, и все мои проблемы на этот вечер завершатся.

– Куда ты собралась? – но вместо того, чтобы просто уйти, я стою и разговариваю с ней. Блеск.

– Подальше отсюда. Разве не ясно?

Я опустил взгляд на ее ноги, которые и правда были еле прикрыты ее коротким платьем. Я, конечно, был уверен, что она не выйдет вот так на улицу, но все же не мог промолчать.

– Переоденься. Я жду тебя на улице.

– Что? – удивленно подняла она бровь.

– Я сейчас передумаю...

– Я должна запаниковать?

– Черт, Мышка, не выводи меня... – проговорил я, наклонившись прямо к ней. Как только я заметил, что девчонка смутилась, довольно усмехнулся и, взяв куртку, направился к выходу.

Слишком много потрясений и совсем ненужных переживаний. Мне нужно успокоиться. И сделать это нужно как можно скорее. Оказавшись в холле, я устроился рядом со стеклянной

дверью, чтобы можно было видеть коридор. Если вдруг Таня еще раз захочет вцепиться девчонке в волосы, я смогу это увидеть. Мне надо успокоиться, а то такое чувство, что через мое тело беспрерывно проводят разряд тока. Так что руки быстро вытащили зажигалку и сигареты. Как только я почувствовал, что никотин начинает распространяться по всему телу, ситуация перестала казаться такой критичной. Ничего особого не произошло. Но мысль, что я собрался возвращаться в школу, злила. Вечер, мать ее, насмарку.

Только мне представилась возможность позажигать с Кейт, как все развеялось в прах. А, может, еще не поздно? Послать все к чертям, да вернуться? Мышка и сама справится... Да блин. Кого я обманываю? Где она справится? Она как ребенок. Если с ней что-то случится, мне ж потом чувствовать себя виноватым. А то, что она за себя не сможет постоять, я уже убедился. Это был первый и последний раз, когда я решаюсь на такую глупость. Таким, как Нельсон, не место в ночных клубах. Они вообще в такое время должны быть в постели с теплым чаем на тумбочке и с книжкой в руках... Перед глазами тут же возникла странная картинка. Спальня... бежевого цвета. Почему бежевого? А хрен его знает. Но представился именно этот цвет. Большая двуспальная кровать с шелковым постельным бельем. Конечно же, бежевого цвета. Рядом тумбочка, на которой стоит кружка горячего ароматного чая и светильник со слегка приглушенным светом. Нельсон сидит в постели, облокотившись о мягкие подушки, с какой-нибудь книжкой про любовь в руках. Ее лицо при чтении такое задумчивое и сосредоточенное. И у нее распущенные волосы. Как сегодня. И я вижу ее в какой-нибудь футболке и... коротеньких шортиках, которые скрыты под одеялом...

– На этот раз без шуток? – от всех этих странных, несвойственных мне мыслей, меня отвлекла Мышка. Она уже стояла в своей куртке, штанах и шапке. Я замахал рукой перед лицом, словно бы старался развеять это наваждение, будто бы оно было видимо кому-то еще.

– Чего? – я демонстративно затыкнулся, потому что заметил, как девчонка брезгливо покосилась на сигарету.

– Я думала, опять схватишь меня...

– Не обольщайся, Мышка. Я не кидаю шутку дважды. И не тогда, когда этого ожидают...

– Зачем ты это делаешь?

– Не знаю, может, мне нравится тебя трогать?

– Я не про это. Я и сама могу дойти, – направились ботаничка на улицу.

– Я так не думаю, – поежился я, оказавшись на холоде. Снег уже прекратил падать, да и ветер, вроде бы, не ощущался. Но, черт, как-то от этого не радостней.

– Ооо, так ты волнуешься за меня?

– Ты думаешь, я буду тебя уговаривать? – если она и правда так считает, то круто заблуждается. – Не провоцируй меня на то, чего ты не хочешь, Нельсон, – в ответ девчонка лишь смерила меня непонимающим взглядом. – Ты хочешь возвращаться в одиночку?

– Мне все равно.

– Да ладно? – усмехнулся я. – То есть ты хочешь сказать, что готова пойти одна?

– Готова... – забавно наблюдать, как уверенность Нельсон тает на глазах.

– Так ты не хочешь, чтобы я пошел с тобой?

– Я этого не говорила...

– Значит, хочешь, чтобы я все-таки пошел?

– Слушай, делай как тебе надо...

– Нееет, – замотал я головой. – Я хочу, чтобы ты это сказала. Сказала, чего ты хочешь.

– Зачем? Тебе разве не все равно? Как бы там ни было, ты сделаешь по-своему.

– Значит, хочешь? – не скрою, мне уже становилось смешно. Девчонка так комично юлила. – Мышка, подумай хорошенько. На улице ночь. Ты совершенно беззащитная. Мало ли кто тебе попадется на пути. А теперь скажи, хочешь ли ты, чтобы я пошел с тобой?

Нельсон бросила неуверенный взгляд вглубь темного леса. Туда, куда нам и предстоял длинный путь. На ее лице ясно читалось сомнение. Но вот что ей мешало мне об этом сказать? Я воспринимал это как игру. Чем больше она мнется, тем интересней мне за ней наблюдать.

– Хорошо. Я думаю, с тобой будет безопасней.

– Так не пойдет. Скажи, что хочешь...

– Да, Аарон! – повысила она голос. – Я хочу, чтобы ты пошел со мной!

Тут я уже не выдержал и нацепил на себя самодовольную улыбку.

– А теперь скажи, Нельсон, ты уверена, что со мной безопасно?

На этот раз девчонка уже не стала ничего говорить, а просто отправилась в путь. Я, конечно, не собирался отпускать ее одну. Я уже решил для себя, что мой вечер на этом окончен. Но должен же я был хоть как-то развлечь себя? Тем более Мышка причастна к моему, так сказать, облому.

Всю дорогу мы не обмолвились ни словом. Да и говорить на расстоянии было бы трудновато. Я шел позади, наблюдая, как утомительно Мышка шагает по сугробам. Нужно будет обязательно выяснить ее мотивы. Ну, хоть убейте, не вяжется ее образ с клубом. Версия «просто закадрить кого-то» сразу отпадает. Хотя... Нет, тут есть что-то другое. Не хотелось бы, чтобы друзья оказались правы и она просто шпионит. Нет. Этого не может быть. На такую роль могла бы подойти Ингрид. А Нельсон совсем не похожа на трепло. По крайней мере, мне не хотелось бы так думать.

Мой телефон разрывался от звонков. У меня не было особого желания разговаривать с друзьями. Как-то негативно я сегодня на них настроен. Настроение упало окончательно. Кейт мне не простит такого динамо. Ну и ладно. Переживу. Поставив телефон на беззвучный режим, я глянул на дисплей. Батарея на исходе.

Когда мы оказались в пределах периметра, я вдруг осознал, что так и не придумал как бы подшутить над Мышкой на прощанье. Хотя, может, с нее на сегодня хватит? Думаю, столько событий во всей ее жизни не сосчитать, сколько произошло только за этот вечер. Жаль. Мне бы хотелось подшутить напоследок. Скорее всего, мы с ней больше нигде не пересечемся. Разве что в стенах школы. Нет, мне определенно надо держаться от нее подальше. Меня всегда отталкивали мутные люди. А Нельсон можно смело отнести к такой категории. Никогда не знаешь чего можно от нее ждать. Если уж она спустилась со своей библиотеки до клуба, что же она еще может выкинуть? Такие кардинальные перемены в человеке никогда не предвещали ничего хорошего.

Когда мы оказались на лестнице, я несколько удивился, что Мышка проигнорировала этаж со спортзалом и молча поднималась выше.

– Эээ... ты, похоже, пропустила этаж, – попытался я привлечь ее внимание, но девчонка решила оставить мои слова без комментариев. – Мышка, ты куда собралась?

– Наверх, – проговорила она скорее себе под нос, но я успел ее услышать.

– Не остроумно, – оставался я на месте. – Не заставляй меня идти за тобой...

– И не думала, – кинула она своим прежним тоном, поднимаясь все выше.

Я облокотился о стену, прислушиваясь к шагам девчонки. Куда это она собралась? Выше спортзала находится... медпункт, который закрыт. Еще выше пустой коридор с аудиториями. Что она задумала? Нет, мне все равно. Я ее вернул в школу. А дальше ее проблемы куда идти и где попасться охране. А я... а я пойду в комнату. Врублю себе музыку в уши и увалюсь спать. Меня совершенно не волнует, что Мышка начнет бродить по пустым темным коридорам школы. Одна... Совершенно одна.

Да черта с два я сейчас вернусь в комнату!

– Твою ж... Нельсон! Жди! – поспешил я подняться по лестнице...

Мой телефон разрывался от звонков. У меня не было особого желания разговаривать с друзьями. Как-то негативно я сегодня на них настроен. Настроение упало окончательно. Кейт

мне не простит такого динамо. Ну и ладно. Переживу. Поставив телефон на беззвучный режим, я глянул на дисплей. Батарея на исходе.

Когда мы оказались в пределах периметра, я вдруг осознал, что так и не придумал как бы подшутить над Мышкой на прощанье. Хотя, может, с нее на сегодня хватит? Думаю, столько событий во всей ее жизни не сосчитать, сколько произошло только за этот вечер. Жаль. Мне бы хотелось подшутить напоследок. Скорее всего, мы с ней больше нигде не пересечемся. Разве что в стенах школы. Нет, мне определенно надо держаться от нее подальше. Меня всегда отталкивали мутные люди. А Нельсон можно смело отнести к такой категории. Никогда не знаешь чего можно от нее ждать. Если уж она спустилась со своей библиотеки до клуба, что же она еще может выкинуть? Такие кардинальные перемены в человеке никогда не предвещали ничего хорошего.

Когда мы оказались на лестнице, я несколько удивился, что Мышка проигнорировала этаж со спортзалом и молча поднималась выше.

– Эээ... ты, похоже, пропустила этаж, – попытался я привлечь ее внимание, но девчонка решила оставить мои слова без комментариев. – Мышка, ты куда собралась?

– Наверх, – проговорила она скорее себе под нос, но я успел ее услышать.

– Не остроумно, – оставался я на месте. – Не заставляй меня идти за тобой...

– И не думала, – кинула она своим прежним тоном, поднимаясь все выше.

Я облокотился о стену, прислушиваясь к шагам девчонки. Куда это она собралась? Выше спортзала находится... медпункт, который закрыт. Еще выше пустой коридор с аудиториями. Что она задумала? Нет, мне все равно. Я ее вернул в школу. А дальше ее проблемы куда идти и где попасться охране. А я... а я пойду в комнату. Врублю себе музыку в уши и увалюсь спать. Меня совершенно не волнует, что Мышка начнет бродить по пустым темным коридорам школы. Одна... Совершенно одна.

Да черта с два я сейчас вернусь в комнату!

– Твою ж... Нельсон! Жди! – поспешил я подняться по лестнице...

Глава 8

Отказываясь верить в происходящее, я следовал за Мышкой, упрямо поднимающейся по лестнице все выше. Когда перед девчонкой осталась последняя декада ступенек, мне все стало понятно. Значит, я все-таки оказался прав. Нельсон решила завершить этот сумасшедший вечер прогулкой по темным коридорам школы. Интересно, она отдает себе в этом отчет? Или считает, раз уж не попалась охране на улице, то и здесь ей повезет? Тогда логично задать этот же вопрос и мне, ведь я как полнейший идиот следую за ней...

Когда мы оказались на верхнем этаже, я собрался завести речь о том, что у девчонки, видимо, большие психические проблемы, потому что она не ведает, что творит. Но Нельсон на этом не остановилась. Она невозмутимо протянула руку и схватилась за железную лестницу, ведущую на... чердак!?

Если до этого я испытывал просто удивление, то сейчас Мышка побила все возможные рекорды.

– Слушай, если ты собралась броситься с крыши, давай, ты подождешь полчаса – я вернусь в комнату и увалюсь спать. Знаешь, мне хотелось бы иметь железное алиби.

Но девчонка только окинула меня язвительным взглядом и уверено начала подниматься. Когда она протянула ладонь к люку, я уже собрался возликовать, ведь внушительных размеров замок – достаточное препятствие. Но на мое удивление, она с легкостью подняла крышку люка. Замечательно. Значит, подвал под замок, а чердак не в счет, что ли? Вот уж не думал, что этим воспользуется Мышка.

– Ты что задумала? – признаюсь, я почувствовал некое раздражение.

– Поднимайся, если хочешь узнать, – кинула она мне сверху.

Мне бы и в голову не могло прийти, что Нельсон сможет меня вот так удивить. Но это факт. Неужели вы думаете, что я повернусь обратно, а потом буду мучиться от неизвестности? Да, конечно! Я вздохнул и поспешил за Мышкой. Может, она собралась мне отомстить и тоже как-то подшутит надо мной? Что ж, это меня заводит еще сильнее. Интересно, что же она способна придумать?

Когда я оказался наверху, разглядеть что-либо было просто невозможно. Вокруг царствовала кромешная темнота.

– Мышка. Я ни черта не вижу, – стоило мне это проговорить, как меня тут же ослепил яркий свет от фонаря. – Твою ж мать! – прикрыл я лицо рукой. – Что творишь-то?

– Я думала, ты хотел что-то увидеть, – какой-то странный у нее тон. Она надо мной смеется? Она? Смеется?

– Вау, – осмотрелся я вокруг. – Как тут... грязно и темно. Интересно, чем мы тут таким займемся? Ммм?

Нельсон проигнорировала мою шутку и направилась куда-то вглубь. Мне пришлось поспешить за ней, иначе все это грозило нерадостным окончанием. Упасть и напороться на какой-нибудь штырь не составит особого труда. А так как источник света был только у Нельсон, выбора у меня не было. Хотя... почему это?

– Дай-ка мне фонарь, – на самом деле это была не просьба, а мой комментарий. Я не стал ждать, когда она начнет прятать единственный источник света, а просто выхватил его. – Ну, давай, рассказывай. Что ты задумала?

– Если ты будешь меня останавливать через каждый шаг, ты этого так и не узнаешь...

– Ну, так вперед.

Нельсон раздраженно закатила глаза и снова направилась куда-то вглубь. Еще несколько извилистых поворотов и перед нами показалась еще одна небольшая лестница. Но на этот раз люк вел на крышу.

– Еще выше? – поразился я. – Мышка, ты меня с каждым разом удивляешь все больше.

Нельсон проигнорировала меня, и, открыв люк, поднялась вверх. Не верю, что это вообще происходит. Я... ночь... крыша... Нельсон. Это что-то новенькое. Звучит не как начало приятного времяпрепровождения, а, скорее, как начало не очень хорошего ужастика с кровавым концом.

Глупо стоять тут в одиночестве, теперь мне безумно интересно, что же она тут делает... Я бы мог ожидать, что меня сюда затащит Кейт, например. Но никак не скромняшка Нельсон.

Когда я оказался на крыше, удивился еще больше. Я бы даже сказал, огорчился. Мне уже в мыслях представилось что-то наподобие шалаша. Этаким уютный уголок, где Нельсон любила бы прятаться. В худшем случае тут оказалась бы целая секта таких же помешанных на учебе, как она. Нет. Тут вообще ничего не было. Обычная пустая крыша. Нельсон стояла спиной ко мне, облокотившись об ограждения. Девчонка всматривалась куда-то в даль. В окружении школы были только деревья, а где-то на горизонте виднелись горы. Но сегодня видимость не самая лучшая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.